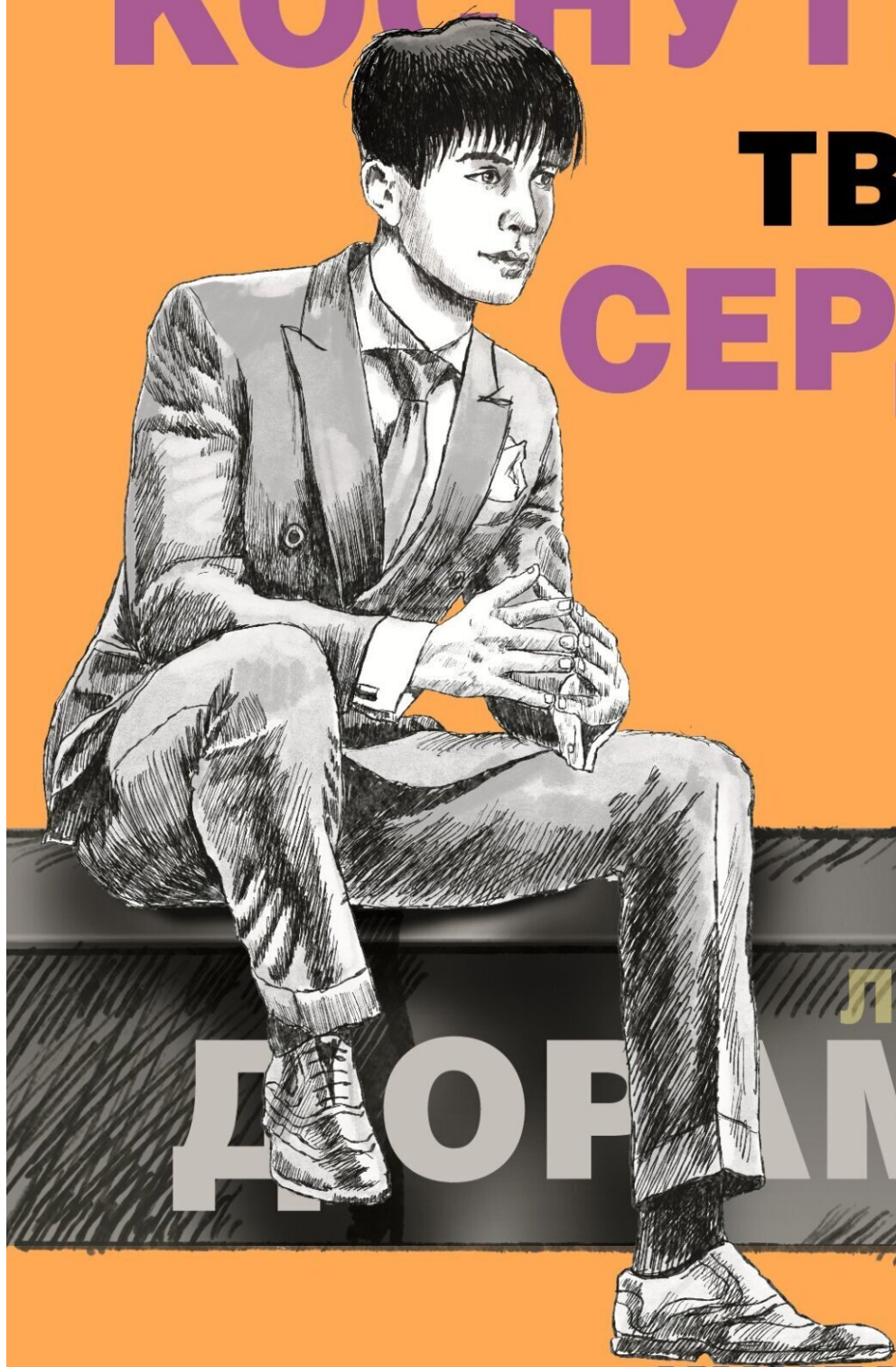

진심이 닿다 КОСНУТЬСЯ

ТВОЕГО
СЕРДЦА

ЛЮБИМЫЕ
ДРАМЫ

КНИГА

1
ЙЕГО

Любимые дорамы

Йего

Коснуться твоего сердца. Книга 1

«Издательство АСТ»

2018

УДК 821.531-31
ББК 84(5Кор)-44

Йего

Коснуться твоего сердца. Книга 1 / Йего — «Издательство АСТ»,
2018 — (Любимые дорамы)

ISBN 978-5-17-137229-3

Популярная актриса О Юн Со оказывается в центре скандала с наследником богатой семьи, из-за чего её карьера идёт под откос. Шанс на возвращение появляется, когда она узнаёт, что востребованный сценарист хотел бы видеть её в дораме в роли секретаря адвоката. Чтобы лучше вжиться в роль, Юн Со устраивается помощницей к адвокату из юридической фирмы, высокомерному и хладнокровному.

УДК 821.531-31
ББК 84(5Кор)-44

ISBN 978-5-17-137229-3

© Йего, 2018
© Издательство АСТ, 2018

Содержание

Пролог	6
1. Секретарь О безнадежна	16
2. Секретарь О меняется в лучшую сторону	57
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Йего

Коснуться твоего сердца. Книга 1

© Jäger, 2018

© Шмакова Е., перевод 2021

©ООО «Издательство АСТ», 2022

Пролог

В том году ей исполнилось двадцать семь.

– О Юн Со, расскажите, что произошло? Что вы можете сказать в свое оправдание?

Проснувшись однажды утром, она увидела толпу репортеров под дверями своего дома. Несмотря на мигающие вспышки фотокамер, девушка попыталась осторожно выйти, однако один из взволнованных репортеров начал кричать. Девушка, ни разу не замаравшая свою репутацию за прошедшие десять лет со дня дебюта в актерской карьере, была потрясена.

«Оправдание? За что? Что я сделала не так?»

До того, как она успела что-либо ответить, появился менеджер, расталкивающий репортеров с камерами. Его лицо было мертвенно бледным.

Менеджер Хёк Джун поспешно посадил Юн Со в машину, где она смогла, наконец, его расспросить.

– Хёк Джун, почему они себя так ведут? Что случилось?

Что за странный день сегодня.

Словно созданная самим богом, редкостная красавица, она с самого детства притягивала взгляды. Куда бы она ни пошла, все внимание было приковано к ней, независимо от пола и возраста людей.

Многим она нравилась, у многих вызывала приступы зависти или ревности.

Девушка, которая одним мановением руки, заморозит любого. Первая красавица страны, представляющая Корею, О Юн Со. Как ее только ни называли, но главным оставалось одно – несравненная красавица. Она это все прекрасно знала и использовала. Это и позволило ей быстро дебютировать и легко добиться запредельных вершин. Именно по этой причине ее образ всегда привлекал внимание и интерес других.

Конечно, ей нравилось внимание. Она всегда наслаждалась им и жаждавшими взглядами людей. Но в тот злополучный зимний день ее двадцатисемилетия что-то изменилось. Она сразу все поняла. Глаза репортеров горели враждебностью и осуждением, а не восхищением.

– Эй, Юн Со, – Хёк Джун, работающий с ней уже давно, посмотрел на озадаченную девушку и что-то ей протянул.

– Что это?

Она поняла, что лицо Хёк Джуна не предвещает ничего хорошего и взяла несколько газет из его рук.

Сначала заметив, что фотография с ее лицом украшает страницы каждой, она взглядом начала выхватывать кричащие заголовки статей и ее глаза испуганно расширились.

«ТАЙНА КОНФИДЕНЦИАЛЬНОЙ ВСТРЕЧИ ТОП-ЗВЕЗДЫ О И ВНУКА ГЛАВЫ КРУПНОЙ КОРПОРАЦИИ!»

«САМА НЕВИННОСТЬ О! ВОЛЧИЦА В ОВЕЧЬЕЙ ШКУРЕ?»

«БОЛЬШОЙ СКАНДАЛ С УЧАСТИЕМ АКТРИСЫ О! ПРАВДА? ИЛИ ВСЕ-ТАКИ ЛОЖЬ?»

* * *

– Но это не я!

Шепот за спиной. Куда бы она ни пошла, все эти звуки раздражали ее. На съемках передач, на радио, в кинотеатре, в кафе, в супермаркете...

Люди указывали на нее пальцем.

Не то что бы она не пыталась оправдать себя. На пресс-конференции с репортерами она говорила, что не причастна к этим сплетням и никогда не встречалась ни с кем из родственников владельцев крупных компаний, однако слухи было не остановить.

После окончания показа сериала в котором она снялась в двадцать шесть, О Юн Со взяла перерыв в актерской карьере и за это время услышала много необоснованных сплетен о том, что она якобы переехала в другую страну и даже родила ребенка.

– Нужно подать на них в суд.

– Что?

– Предъявить иск всем этим людям, распускающим грязные слухи обо мне!

Но настал момент, когда она сдалась. С момента, когда она дебютировала в самом расцвете сил и красоты, в свои семнадцать и до двадцати семи ей удавалось сохранять прекрасную репутацию, однако теперь девушку окутало ядовитое недоверие людей. Все считали, что ей есть, что скрывать.

Сколь легко было забраться на самую вершину впервые, столь же тяжело было подняться обратно, однажды упав.

К удивлению, даже тех, кто распускал эти сплетни, они брали свое начало со стороны того самого мужчины – внука главы крупной компании. Все сложилось как пазл. Он затаил обиду на девушку за то, что она не захотела с ним встречаться и решил полностью разрушить ее жизнь с помощью власти и денег.

Хотя этот факт был всем предельно ясен, сценарии больше не приходили к ней огромными пачками. Бесконечные предложения съемок в рекламе тоже внезапно закончились.

– Как на счет того, чтобы взять небольшой перерыв? – предложил директор ее компании, глядя на девушку, в один момент превратившуюся из лучшей корейской актрисы в безнадежную и морально уничтоженную. Конечно такое предложение означало скорее заботу, чем что-то другое. Но, разумеется, поначалу она собиралась отказаться. Но подумав, все же решила сделать перерыв на год, подождать, пока успокоится взбудораженная слухами публика, а сплетни отойдут в прошлое. Это было прошлым летом, когда ей было двадцать восемь лет.

* * *

– Эй, ты слышал какие-нибудь новости об О Юн Со? Даже не представляю, чем она сейчас занимается.

Вооруженная очками, маской и кепкой, она вдруг услышала знакомое имя. Сначала девушка испугалась, что ее могли рассекретить, но похоже люди за дальним столиком ее не заметили. Юн Со пыталась сделать вид, что ей это не интересно, но кто может остаться по-настоящему равнодушным к разговору о себе.

«Это отличный шанс».

После того события прошел год. Находясь в вынужденном отпуске все это время, она понемногу начала задумываться о возвращении. Конечно, те два мальчика, выглядящие как старшекласники – не совсем ее целевая аудитория, но все же это шанс узнать мнение потенциальных поклонников.

Юн Со сосредоточилась на разговоре молодых людей за столиком.

– Кто знает. Тебе-то что? Ее карьера пошла на спад.

Чего и следовало ожидать от разговора двух школьников. Девушка, считавшая, что ее внешность нисколько не изменилась, округлила глаза.

«Что он сейчас сказал?»

Она сидела в полном потрясении.

– Да, точно. И по телевизору ее почти не показывают, видимо совсем решила уйти. А сколько О Юн Со лет?

– Тридцать? Нет, наверно тридцать один? Точно, тридцать один.

– Вот это да! Так много? Да она совсем старая.

– Точно. Те, кому перевалило за тридцать уже не девушки, а аджуммы¹.

– Значит О Юн Со тоже уже аджумма?

– Конечно, раз ей тридцать один год. Пусть даже это О Юн Со, она не исключение. Думаю, до этого времени она скрывала лицо под макияжем, но скорее всего у нее полно морщин.

Это было уже слишком! Аджумма! Морщины! К тому же... тридцать один! Ей пока еще двадцать девять!

Конечно, Юн Со теперь вела довольно уединенную жизнь, но у нее еще остался год до наступления тридцати. Факт, что ей дали больше лет, чем есть на самом деле, задел девушку.

Но она была лишь незаметным слушателем, приходилось соблюдать спокойствие.

– А О Юн Со точно уже тридцать лет?

Больше не в силах терпеть, она встала и обернулась с желанием возразить, однако остановилась, заметив женщину, смотрящую прямо на нее.

– Сце...сценаристка Ли.

– Здравствуй. Давно не виделись.

Эта женщина с едва заметной и мягкой улыбкой пару раз появлялась в передачах на телевиденье. И именно она была причиной, по которой девушка впервые за долгое время вышла из дома и приехала в это кафе.

Одна из немногочисленных сценаристок на телевидении, которым безоговорочно доверяют и сериалы которой обожают корейские зрители, писательница Ли Сэ Джин. При ее появлении девушка заметно напряглась, но сдержанно кивнула в знак приветствия.

– Давай сначала присядем.

Хотя девушка и пришла первой, инициатором встречи была сама Ли Сэ Джин.

¹ Аджумма – в корейском языке обращение к женщине в возрасте, чаще всего к замужней. Если обратиться так к девушке, которой еще не исполнилось тридцати лет, то это ее сильно обидит.

Юн Со немного вздрогнула, но вскоре расслабилась и присела на то место, с которого только что подскочила.

«Что со мной?» – почему-то ее сердце забилося чаще.

Глядя на сценаристку, сидящую напротив и неторопливо заказывающую кофе, в какой-то момент Юн Со перестала слышать обсуждение ребят за соседним столиком.

Под пристальным вниманием слегка улыбающейся женщины она сама не заметила, как нервно сглотнула. Давно работая в индустрии развлечений, она была уверена, что известным личностям ее не удивить, но почему-то встреча лицом к лицу с писательницей заставила ее волноваться.

– Послушайте...

– Должно быть все это время тебе было очень тяжело. Лицо выглядит очень осунувшимся.

Девушка хотела узнать причину, по которой ее позвали, и для чего она проделала такой дальний путь. Однако неожиданные слова Ли Сэ Джин удивили ее.

– Хм, да, есть немного...

– Даже твоя самоуверенность куда-то пропала. Кажется, это не та О Юн Со, которую я знала.

Слова сценаристки кольнули девушку в самое сердце, она больше не могла натянуто улыбаться, только пристально смотрела на женщину.

Сценаристка Ли глянула на застывшее лицо девушки и продолжила свою речь:

– Наверное тебе интересно, зачем я предложила встретиться. Опустим вступление и перейдем сразу к делу.

Когда Ли, не сводя взгляда с лица девушки, без колебаний бросила эти слова, Юн Со лишь слегка кивнула.

Все равно это был именно тот вопрос, который интересовал ее с того момента, как она увидела Ли Сэ Джин. Они ни разу не встречались до этого и Юн Со чувствовала себя неуверенно. К тому же желание успешной сценаристки встретиться с девушкой, карьера которой пошла под откос, было еще страннее.

– Я попросила тебя прийти, потому что у меня есть вопрос к тебе.

– Какой?

– Почему ты отклонила мое предложение?

Спокойно слушая речь писательницы, глаза девушки стали округляться.

«Отклонила?»

Ли Сэ Джин продолжила говорить, глядя на девушку, не скрывающую свою настороженность:

– Через твое агентство мне сообщили, что ты хочешь поработать со мной, но совсем недавно я узнала о твоём намерении отказаться. Если честно, я была совершенно уверена, что ты примешь мое предложение, поэтому очень удивилась отказу. Потому-то я и попросила о встрече. Юн Со, почему ты отказалась от моего предложения?

* * *

– Юн Со, подожди! – Хёк Джун попытался схватить девушку за руку, но та была быстрее.

– Что такое?! – генеральный директор развлекательной компании «Венус Энтертейнмент» Ён Джун Сок, в это время внимательно проверявший документы, поднял голову на звук внезапно открывшейся двери.

Девушка в черном шерстяном пальто с развевающимися полами с серьезным лицом резко вышагивала вперед в своих красных туфлях, как мстительная валькирия.

– Ох, – Хёк Джун склонил голову в приветственном поклоне директору, а Юн Со даже не остановилась.

Как только директор Ён встретился взглядом с девушкой, она тут же заговорила:

– Это правда?

Глаза директора нервно забегали.

– Что именно?

– Сценарий сериала, который выйдет в следующем году, написанный сценаристкой Ли Сэ Джин, изначально был написан для меня?

Ответом ей послужило пораженное молчание.

– Скажите, это правда?

Слушая нервные претензии Юн Со, директор украдкой посмотрел в сторону Хёк Джуна. Тот стоял, сложив руки и неотрывно глядя в пол.

Директор Ён пристально смотрел то на взбешенное лицо девушки, то на Хёк Джуна и в итоге показал ему жестом руки на дверь. Как только тот нерешительно вышел из кабинета, директор Ён, державший до этого в руках документы, положил их на стол. Глаза Юн Со стали еще свирепее.

– Как бы то ни было, ты бы все равно отказалась, разве нет? Сама говорила, что хочешь какое-то время отдохнуть от съемок в сериалах.

– Это же новый долгожданный сериал сценаристки Ли Сэ Джин! Он точно будет успешным, почему это я должна отказываться?

Несколько месяцев назад в актерской среде уже начали ходить слухи, что Ли Сэ Джин, на время прервавшая свою деятельность из-за вторых родов, выпустит новый сериал в следующем году. Статьи с предположениями о том какая компания выпустит ее сериал, и кто из актеров получит роли главных героев выходят каждый день, и уже сейчас понятно, что главная героиня этого сериала получит огромную любовь зрителей.

Юн Со было необходимо очистить свое запятнанное имя. Для того чтобы стереть пятно с ее репутации, новый сценарий писательницы подходил как нельзя лучше. Взглянув на чрезмерно разгневанную девушку, директор сделал глубокий вдох:

– С этим уже все решено. Поэтому, не переживай так сильно, Чжин Шим. К тому же хорошо ведь, что твоя младшая коллега снимется в успешном сериале. Не так ли?

– Нет, не хорошо! Почему я должна радоваться тому, что у Ким Юн Ми все хорошо складывается? Директор Ён, так вот вы, оказывается, какой? Вам не кажется, что вы слишком перегибаете палку по отношению ко мне в последнее время?

Тот, кто десять лет назад проводил для нее кастинг, сейчас стоял прямо перед ней и нервно сжимал пальцы. Он ввел эту деревенскую девушку, совсем не знавшую жизни, в развлекательную индустрию, помог ей дебютировать и добиться звания лучшей корейской актрисы, обогнав огромное количество способных актрис того времени. Конечно, все это было не потому, что у нее были выдающиеся актерские навыки, а благодаря ее красоте.

– Послушай, Чжин Шим.

– Юн Со! О Юн Со!

Прекрасно зная, что О Чжин Шим больше всего ненавидит, когда ее зовут настоящим именем, директор Ён все равно каждый раз называл его.

Это потому что я уже привык. Ничего не поделаешь, – так он говорил десять лет назад, когда они первый раз встретились, так говорит и сейчас, по прошествии этих десяти лет.

Она была с ним с основания компании, и за это время они стали как семья, поэтому он должен был ей рассказать про сценарий. Чжин Шим сердито смотрела на Ёна полными недовольства глазами.

– О Чжин Шим, – директор поднял голову, чтобы посмотреть на красивое лицо девушки, переполненное гневом. Она прикусила губу, однако взгляд от директора не отводила.

Директор Ён наконец сказал:

– Эта сценаристка хотела провести кастинг с тобой, это правда.

– Тогда почему...

– Однако, было одно условие.

Условие?

После этих слов Чжин Шим округлила глаза. Он заметил изменение в лице девушки и открыл рот, чтобы быстрее продолжить:

– Актерская игра.

– Что?

– Качественная актерская игра. Это было тем самым условием.

Чжин Шим стояла растерянно, словно получила удар в солнечное сплетение. Директор Ён, ожидавший от нее такой реакции, сделал короткий выдох и продолжил:

– У тебя, конечно, шикарная внешность и умение создавать прекрасную атмосферу вокруг себя... однако играть ты не умеешь.

Цокнув языком, Чжин Шим хотела просто взорваться, но ей ни оставалось ничего, кроме как закрыть рот и молчать.

Да, все верно.

В нынешнее время знаменитость О Чжин Шим, известная как О Юн Со, определенно имела имидж поразительной красавицы и лучшей корейской звезды, снимающейся в рекламе, однако она так и не смогла получить признание как актриса.

Девушка довольно внезапно дебютировала, когда была старшеклассницей, ворвавшись в мир шоу-бизнеса, и у нее было много отличных ролей, однако каждый раз все намекали об ее ужасных актерских навыках. Конечно, ее способности в последнее время выросли и это стали признавать, однако она совершенно не могла сравниться с профессиональными актрисами.

И нельзя было спорить с тем фактом, что даже получив главную роль в сериале Ли Сэ Джин, которую зовут «сценаристкой, способной возродить любого актера», плачевные актерские навыки у нее скрыть не получится.

Глядя на напряженное выражение лица девушки, директор продолжил:

– Чжин Шим, пойми меня тоже, пожалуйста. Честно говоря, если сравнивать только актерские способности, то по сравнению с тобой Ким Юн Ми получает более положительные отзывы...

– Значит все, что необходимо, это просто показать достаточно хорошую актерскую игру, чтобы все были довольны?

Чжин Шим посмотрела на директора и воскликнула:

– Я спрашиваю, если я покажу хорошую актерскую игру, то смогу сняться в новом сериале Ли Сэ Джин?!

Директор был уверен, что его слова заставят Чжин Шим сдаться. Немного растерявшись от неожиданного напора, директор Ён в нерешительности ответил:

– Конечно, если это будет действительно высокий уровень... Однако, если это тот уровень, который удовлетворит тебя, то это уже проблема.

– Что это значит?

– Сценаристка Ли изъявила еще одно желание.

Директор Ён сказал насупившей брови Чжин Шим:

– Идеальный навык игры. Тот, которого не сможет достичь никто другой.

Чжин Шим раскрыла рот в удивлении.

– Она сказала, что снимет тебя в своем сериале, однако, чтобы не было споров и осуждений, она хочет, чтобы ты полностью погрузилась в эту роль. Проще говоря, ты не сможешь думать больше ни о чем кроме роли. Для полного погружения тебе будет необходимо хотя

бы на несколько месяцев пожить жизнью своей героини. Иными словами, Ли действительно хотела отдать эту роль тебе, нашей прекрасной О Чжин Шим.

Глядя на цокнувшего языком директора, Чжин Шим не могла ничего ответить. Директор Ён продолжил свою речь:

– Однако, Чжин Шим, ты с самого дебюта ни разу даже не пробовала проходить такую подготовку к роли. Что-то вроде получения реального опыта и тому подобного. Разве не так?

Слова директора были правдой. Тут и добавить было нечего. Директор Ён посмотрел на сжавшую губы Чжин Шим, вздохнул и попытался успокоить ее задетую гордость:

– Вот почему я сам остановил эту затею. Я хотел защитить тебя. Ты же не готова пойти на это ради появления в сериале?

Директор Ён не хотел, чтобы имидж Чжин Шим пострадал еще больше, поэтому он решил сам защитить ее от нового всплеска разговоров об ее ужасной игре. Особенно если учесть, что общественность и так потеряла свою благосклонность.

– Я это сделаю, – в этот момент директор Ён услышал тихий, но уверенный голос Чжин Шим.

Он помотал головой. Пристально глядя на озадаченного директора, она широко открыла рот, чтобы сказать слова, которых он так ждал:

– Я сказала, что сделаю это.

Тренинг, погружение в роль, самостоятельная жизнь, реальный опыт, она готова на все!

– Поэтому немедленно отзовите свой отказ! Потому что, чтобы ни случилось, я снимусь в сериале сценаристки Ли.

Она должна сняться в этом сериале, чтобы наконец стереть с себя пятно позора!

Глядя на удивленного директора Ёна, Чжин Шим крепко сжала кулаки.

О Чжин Шим... Пожалуй, самое время узнать, что же она за человек.

– Конечно, богиня. Гордость агентства «Венус Энтертеймонд», лучшая звезда Республики Корея! – воскликнул бы Хёк Джун, все это время проработавший ее менеджером.

Эти слова совершенная правда. Она была первой красавицей, гордостью Кореи. Девушка, которая вела свою деятельность в шоу-бизнесе под псевдонимом «О Юн Со», выросла в сельской местности уезда Йонъян в провинции Кёнсан-Пукто.

Она училась в старшей школе, когда ее неожиданно пригласил на кастинг нынешний президент агентства «Венус Энтертеймонд», приехавший на мероприятие в их город. Он же помог ей дебютировать и стать популярной. Все это время до двадцати семи лет, она оставалась на вершине и сохраняла статус лучшей актрисы Кореи, пока не случился тот злополучный скандал.

Даже если бы Ён Джун Сок не заметил ее тогда и не забрал с собой, совершенно точно когда-нибудь она все равно стала бы звездой, эта актриса с фантастической внешностью.

Слова о том, что ее красота подобна эльфийской, не вызывали сомнений, она была на первом месте в списке девушек, с которыми хотели бы встречаться все парни страны, ни разу не уступив это звание кому-либо с момента дебюта. К тому же до того грязного скандала с внуком главы крупной корпорации, она ни разу не была вовлечена в подозрительные связи и ее репутация была чиста.

Мало того, Чжин Шим была лучшей ученицей юридического факультета Корейского института, считающегося самым престижным в стране. Чтобы продолжать свою карьеру в шоу-бизнесе из-за обещания матери поддерживать свою до того момента высокую успеваемость в учебе, она не просто поступила в Корейский институт, но и выбрала юридический факультет. И все жители страны прекрасно знали об этом.

Гордость Кореи, редкая красавица, да еще и умная – все это О Чжин Шим.

И все же у такой идеальной девушки был один недостаток. Как бы жестоко ни звучало, отсутствие у нее актерских навыков было неоспоримым фактом.

* * *

– Ты говоришь это искренне?

Немного подождав, спросил директор Ён, спокойно глядя на взбудораженную Чжин Шим.

Чжин Шим, тяжело дыша, продолжала пристально смотреть на него. Заметив, как удивленное лицо директора успокаивается, она резко кивнула:

– Конечно, я же Чжин Шим²!

Не будет лишним сказать, что дорогу, которой она так легко шла с момента дебюта все десять лет, для нее проложил директор Ён. Конечно, она легко стала звездой благодаря своей выдающейся внешности, однако и то, что влияние и сноровка директора Ёна в этом ей помогли, отрицать нельзя.

До этого момента Чжин Шим действовала только по расписанию, составленному директором Ёном, и в основном руководствовалась его мнением при выборе ролей. Этого было достаточно, чтобы сохранять первые позиции, поэтому она никогда ему не перечила. И вот теперь она впервые решилась возразить.

– Что ж, кажется мир перевернулся с ног на голову! – директор Ён сверкнул глазами и рассмеялся. Кажется, это не та Чжин Шим, которая с огнем в глазах отвергала малейшие предложения пройти актерский тренинг.

Я и без навыков игры справлюсь! Даже если я не могу хорошо играть, люди все равно меня любят.

Вспомнив довольно высокомерные слова Чжин Шим, директор Ён грустно улыбнулся:

– Я даже представить не мог, что ты примешь это предложение.

Чжин Шим понимала, что сказанные тихим шепотом слова имели под собой основание. Если бы тот невообразимый скандал не запятнал ее репутацию, у нее бы даже в мыслях не появилось желание пройти какой-нибудь скучный тренинг или практику. Хотя актерские способности Чжин Шим и были ниже плинтуса, она обладала природной способностью спасать атмосферу любого сериала одним своим нахождением в кадре.

– Я все сделаю. Обязательно. Точно-точно все смогу, поэтому, директор Ён, пожалуйста отзовите свой отказ, – воскликнула Чжин Шим в ожидании одобрения директора, глядя на него своими черными, как обсидиан, глазами.

Директор Ён вздрогнул.

– Ну же, директор!

– Хорошо, – директор Ён, видимо, проникшись серьезным настроением, которого обычно в девушке не было, кивнул.

– Если твоя воля непоколебима, я передам Ли Сэ Джин, что ты хочешь сняться в ее сериале.

– Вы правда это сделаете?

– О Чжин Шим, разве я тебе когда-нибудь врал?

Кто знает. Если хорошо подумать, такого ни разу не случалось. Посмотрев, как Чжин Шим еле заметно покачала головой, директор Ён проворчал:

– Эх, теперь надо извиниться перед Юн Ми. Что же ей сказать?

Девушке неожиданно захотелось обнять потирающего в задумчивости свою щеку директора. Чжин Шим широко улыбнулась и рассыпалась в благодарностях.

² Имя «Чжин Шим» в корейском языке созвучно со словом «искренность».

В самый разгар своего ликования, она внезапно глубоко вздохнула от промелькнувшей мысли и решилась спросить:

– Кстати, директор Ён.

Он пристально посмотрел на нее, готовый выслушать.

– А роль, которую я в этот раз получила... она какая?

* * *

– О Чжин Шим.

В этот момент широко зевавшая Чжин Шим услышав свое имя, вздрогнула.

– Не... неужели, он же не мог этого видеть?

Зрелище как зеваает несравненная «О Юн Со» это просто позор. Чжин Шим не торопясь повернулась на голос и увидела молодого человека с неприветливым лицом. Он тоже смотрел на нее ледяным взглядом, от которого бросало в дрожь.

В отлучии взглядов, к которым она привыкла, полных восхищения, в темных глазах мужчины, и в складках на его лбу, не чувствовалось даже одного процента благосклонности.

«Что этому проклятому человеку на этот раз надо...»

Она чуть не рассыпалась в ругательствах, однако быстро собралась и взяла себя в руки.

«Надо терпеть, О Чжин Шим».

Удивительно, хотя перед камерой девушка показывала совершенно неестественную актерскую игру, встречаясь с людьми лицом к лицу, она могла играть на удивление естественно.

В один момент она успокоилась, натянула ослепительную улыбку и, глядя на мужчину, сказала:

– Ох, адвокат Квон! вы меня звали? Что вы хотели... Ой!

– Сделайте копии этих документов. Каждый по четыре экземпляра, – приказал мужчина, с равнодушным выражением лица положив на стол мило улыбающейся Чжин Шим огромную стопку бумаг, достающую ей почти до макушки.

– Я?

– Вы видите здесь кого-то еще? Или копировать документы вы тоже не умеете?

– Ко... конечно умею, – Чжин Шим нахмурилась.

Взгляд мужчины, стал еще жестче.

– Сделайте все до часа дня пока я не вернусь из суда.

– Что? До часа?

Чжин Шим стала второпях искать настольные часы.

Сейчас 12:00. Если принимать во внимание количество документов, лежащих на столе, то изготовление копий точно займет намного больше часа. В этом адвокате есть хоть капля сочувствия к ближнему?

Чжин Шим состроила плаксивое выражение лица:

– А как же мой обед...

Он уже повернулся, чтобы выйти из офиса, но вдруг замер, развернулся с недовольным лицом.

– Просто съешьте какой-нибудь сэндвич. В соседнем здании на первом этаже есть кафе, где продаются тосты.

Чжин Шим нахмурилась еще больше, а тот в ответ только хмыкнул:

– Что, не хотите? Что ж, ничего не поделаешь. Придется доложить, что вы несерьезно относитесь к своим обязанностям.

– Что?

– Тогда мы ускорим наше расставание! А это именно то, чего я так хочу.

– Вы сказали до часу дня? Я сейчас же отправлюсь в копировальную комнату. Удачного судебного заседания, адвокат Квон.

Пока он не дал еще каких-нибудь заданий, девушка немедленно встала со своего места.
«Скверный человек!»

Чжин Шим посмотрела на документы, висевшие горой на столе и, глубоко вдохнув, резко подняла всю стопку. Заключив в объятия грудку бумаг, она прошла мимо мужчины, вышла из офиса и куда-то неуверенно их понесла.

– Ох... – крепко держа документы, закрывающие весь обзор и с трудом переводя дыхание, Чжин Шим сделала первые шаги по коридору. Стопка бумаг угрожающе пошатывалась.

Она думала о том, что если сейчас уронить хотя бы один листик, то сразу появиться адвокат Квон вместе с его руганью.

«Как же тяжело...»

И тут Чжин Шим почувствовала внезапную легкость в руках и удивленно выдохнула.

– Только до копировальной комнаты.

Ее начальник, стоящий в дверях скрестив руки на груди, догнал ее и забрал половину документов. Посмотрев на удивленную Чжин Шим, он довольно резко повторил:

– Помогите донести только до копировальной комнаты и все, поэтому не делайте поспешных выводов, – отвернувшись от девушки, он широким шагом пошел вперед.

Глядя вслед удаляющемуся мужчине, ошолбевшая Чжин Шим пренебрежительно фыркнула носом.

«Вот грубиян...».

Такого грубияна она встретила впервые в своей жизни. Если хочешь помочь, то надо это делать с доброй улыбкой, зачем вести себя так, как он?

Роль, которую ты получишь?

Чжин Шим вдруг вспомнила слова директора Ёна.

– Ну... она не такая уж и сложная, но и не самая простая.

– Так что это за роль такая?

– Секретарь адвоката крупной юридической фирмы. Одним словом, новый сериал сценаристики Ли будет про суд. Ну как, справишься?

– Да, думаю, что справлюсь. Нет. Я точно должна справиться.

Продолжая стоять на месте, Чжин Шим еще раз пристально посмотрела на идущего впереди мужчину и двинулась за ним, теперь уже намного более легким шагом.

1. Секретарь О безнадежна

– Все еще никого не наняли?

Прошло уже два месяца с тех пор, как секретарь Хванг ушла в декретный отпуск после рождения долгожданного малыша, и все это время место секретаря Джон Рока оставалось свободно. А это означало, что объем работы Джон Рока увеличивался в два раза. Приходилось выслушивать проблемы клиентов, пришедших на прием, постоянно ездить по судам и даже выполнять мелкие, незначительные дела.

Хотя Джон Рок и просил быстрее найти нового секретаря, директор юридической компании «Всегда» Ён Джун Гю каждый раз откладывал это дело под предлогом нехватки бюджета.

– Подожди немного. Еще чуть-чуть. Наверняка, скоро все наладится.

– Наладится?

– Да, есть тут кое-что... просто доверься мне!

Каждый раз глядя на Джон Рока, требующего нового секретаря, директор Ён натягивал на лицо радостную улыбку. Однако это его затянувшееся «еще чуть-чуть» продолжалось день, два, месяц... В итоге по прошествии двух месяцев Джон Рок решился потребовать у директора Ёна секретаря, чего бы ему это не стоило.

– Адвокат Квон.

Сегодня он ни за что не отступится.

По крайней мере так думал сжавший кулаки Джон Рок, глядя на раздвигающиеся двери лифта. Но стоило ему войти в офис, как кто-то позвал его по имени. Повернув голову, Джон Рок услышал равнодушный голос девушки из соседнего кабинета. Это была Ён Жи, секретарь адвоката Чхе Юн Хека, которая теперь помогала Джон Року с мелкими поручениями. Встретившись с ним взглядом, она равнодушно произнесла:

– Директор просил, как только вы появитесь, сразу зайти к нему.

Сердце в груди забилося чаще от мысли, что этот день наконец настал. Все это время директор под любым предлогом избегал разговора... И вот сегодня. Прямо сейчас. Настал тот момент, когда он может встретиться с ним лицом к лицу.

Джон Рок расплылся в довольной улыбке. Наконец-то он сможет заниматься своими прямыми обязанностями. Лелея себя этой радостной надеждой, он быстро забросил кейс в свой

кабинет и легкой походкой отправился в направлении кабинета директора. Однако, он даже не мог предположить, что произойдет на самом деле.

Полный нетерпеливого ожидания Джон Рок заглянул за дверь и обнаружил там подозрительно довольного директора. Такое настроение показалось Джон Року странным, но директор, обнажив белоснежные зубы в смешке, заговорил:

– Ты разве не слышал, что я сказал про секретаря? Эх, про³ Квон, тебе нужно сходить к лору, провериться.

«Говорит так, словно он сам врач».

Джон Рок убийственным взглядом посмотрел на смеющегося Ёна и, сухо улыбнувшись, переспросил:

– Так не будете ли вы любезны повторить еще раз, директор, что вы сейчас сказали? Кто-то придет на замену секретаря Хванг?

Он натянуто улыбнулся, директор же наоборот расплылся в самой широкой улыбке, которую только Джон Рок видел за все время работы в компании.

– О Юн Со, про Квон! Ты же знаешь О Юн Со?

О Юн Со.

Самая прекрасная актриса в стране, обладательница фантастической внешности. Нет сомнений, что каждый мужчина в стране знает кто она. С момента дебюта в семнадцать, долгие десять лет она крепко удерживала свой статус популярной звезды.

Девушка, у которой совершенно отсутствуют актерские навыки, но благодаря своей выдающейся внешности и обаянию, остающаяся популярной.

Актриса настолько известная, что ее имя слышал даже Джон Рок, ни на толику не интересующийся шоу-бизнесом. Насколько известная, что любой кореец знает кто она.

«Это все верно, однако... Этот человек вообще в своем уме?» – Джон Рок недовольно размышлял про себя, глядя на нездорово улыбающегося Ёна.

Понимал ли директор отчаяние Джона Рока или нет, но он продолжил свою речь:

– Пока для тебя не найдется новый подходящий секретарь, я сделал так, что Юн Со будет его замещать! – сказал он со зловеще небрежным видом. – Поэтому поддержи ее. Эх, О Юн Со...

Лаконичный ответ. Конечно, он же директор юридической фирмы, настоящий профессионал своего дела. Поэтому до того, как Джон Рок что-либо успел ответить, директор сразу нашел оправдание своим словам. Джон Рок слушал эту красивую речь со спокойным видом, но итог был один. Хотя директор и использовал всякие красивые выражения и преувеличения, смысл его слов не менялся. Как только тот закончил, Джон Рок слегка улыбнулся, а затем сказал:

– Директор, у меня всего один вопрос.

Когда директор Ён радостно кивнул, разрешая продолжить, и Джон Рок вполне серьезно произнес:

– Вы сошли с ума?

«Точно сошел. А если и нет...»

– Совершенно точно, что ваш рассудок помутился из-за навалившейся в последнее время работы.

– Что?

– Извините, но давайте сделаем вид, что этого разговора не было. Я пойду.

«С самого утра не везет...»

³ Про – сокращение от английского слова «прокурор» (Prosecutor), которое используется прокурорами в общении между собой, чтобы не привлекать к себе внимание в общественных местах, в последнее время стало применяться также к судьям и адвокатам и является их профессиональным жаргоном.

Джон Рок быстро развернулся, чтобы уйти. В любом случае у него еще много дел, а директор намеренно его позвал для такого бесполезного разговора. Еще раз хорошо подумав над этой ситуацией, он даже сморщился от раздражения и направился к выходу. Он уже взялся за ручку двери своей широкой ладонью и, если бы не крик директора, то вышел бы незамедлительно.

– Эй, Квон Джон Рок! А ну стой где стоишь!

– Что такое? – Джон Рок остановился и развернулся в сторону директора.

Ён пристально посмотрел и, ухмыльнувшись, сказал:

– Квон, я еще не закончил.

– А я закончил.

– Эй, парень!

– Нет, это вообще имеет смысл? – Джон Рок повысил голос. Он пытался вести себя хладнокровно, однако видя, что директор Ён продолжает его уговаривать, не выдержал.

Директор Ён округлил глаза, когда Джон Рок, всегда идеально спокойный, внезапно закричал.

– Сколько вы мне уже обещаете, что найдете нового секретаря на место ушедшей в декрет секретаря Хванг? Уже больше двух месяцев прошло! И вот наконец сегодня утром вы завели этот разговор, и я подумал, что теперь смогу жить спокойно... И что? вы выбрали кого?

– О Юн Со.

– Да я знаю, как ее зовут!

В ответ на резко брошенные слова, директор Ён чертыхнулся и надул губы. Впервые он видел Джона Рока таким разозленным, если не считать позапрошлого обсуждения годичного оклада.

– В любом случае я отказываюсь! Если брать на работу секретаря, то делать это как следует. Я тоже не новичок какой-то, работаю тут уже пять лет. Если в серьез не хотите нанимать нормального секретаря, просто скажите Ён Джи, чтобы она взяла на себя часть моей работы. У компании дела идут не так плохо, чтобы настолько мелко относиться к должности секретаря.

О Юн Со – вечный идеал корейских мужчин.

Однако, прошло много времени с тех пор, как несравненная О Юн Со в свои двадцать семь лет совершила серьезную ошибку. Он вспомнил разговор о том, что с прошлого года девушка больше почти не появляется в рекламах, в которых она раньше так часто снималась. А если О Юн Со больше не появляется в рекламах, разве это не значит, что она ушла из шоу-бизнеса?

С момента того скандала прошел целый год. До этого времени не проявлявшая какой-либо активности девушка неожиданно решила устроиться на работу в его адвокатскую компанию. Среди новостей, которые Джон Рок слышал за последнее время, эта была самой внезапной и неприятной.

Джон Рок подумал, что возможно директор одолжил у кого-то кучу денег из-за недавнего клиента, подавшего на того в суд, и принял равнодушное выражение лица.

– Про Квон, подумай хорошенько, – директор посмотрел на него таким искренним взглядом, будто хотел удержать Джона Рока любым путем. – Это же такой шанс!

– Шанс?

– И не просто шанс, а супер-мега-шанс! Теперь наша компания, начавшая наконец развиваться, получит возможность стать известной в широких кругах! Про Квон, ты же тоже понимаешь, насколько популярна О Юн Со! Если станет известно, что она работает секретарем в нашей компании, то скорее всего клиенты...

– Ага, шанс, как же.

Произнося свою речь с довольным выражением лица, директор Ён вдруг рассеяно посмотрел на резко оборвавшего его Джона Рока.

Джон Рок пренебрежительно хмыкнул:

– Популярность О Юн Со уже давно почти сошла на нет. Директор, вы ко всему прочему даже новости не смотрите?

– Что?

– Эта девушка, она же ушла из шоу-бизнеса!

Хоть Джон Рок совершенно не интересовался шоу-бизнесом, ему все-таки был прекрасно известен тот факт, что популярность О Юн Со постепенно сходилась на нет.

– Ты прав... – директор Ён неестественно покачал головой, округлив глаза и почесав затылок.

Посмотрев на рассеянного директора, Джон Рок глубоко вздохнул:

– Скажу еще раз, я не хочу с ней работать. Поручите наняться с ней какому-нибудь другому адвокату. У меня нет ни малейшего желания связываться со столь незрелой особой.

Квон Джон Рок. Мужчина, которого люди называли бы идеальным, больше всего в жизни ненавидел несмышленных девушек. А еще больше девушек с абсолютно пустой головой, таких несмышленных, наивных и глупых. Судя по слухам, О Юн Со относится именно к ним.

Воля Джон Рока была непоколебима. Он очень хотел поскорее сбежать за дверь. Всего один шаг, и он окажется вне кабинета директора... но тут послышался тихий вздох Ёна.

Какими красивыми речами директор попытается убедить Джон Рока теперь? Он так просто не сдастся. Укрепившись в своем намерении, Джон Рок сдвинул брови, тогда директор Ён продолжил:

– Что ж, если твоя позиция такова... тут ничего не поделаешь.

Это был не тот ответ, которого ожидал Джон Рок, в ожидании продолжения он прищурился.

Директор Ён пробормотал, опустив взгляд вниз:

– Когда тебе было тяжело, я принял тебя без лишних жалоб... но, если теперь, когда я попал в затруднительное положение, ты хочешь сделать вид, что ничего не было... я ничего не могу поделать.

Ухмылка сползла с лица Джон Рока, он так и застыл на месте.

«Черт его побери!»

Он никак не ожидал, что дела пятилетней давности могут обернуться против него. Директор Ён протяжно вздохнул и посмотрел украдкой, показывая, что ожидает его ответа.

Джон Рок сквозь зубы сказал:

– Почему это такая большая проблема?

– М?

– Не притворяйся, что не понимаешь.

– Есть какая-то причина, по которой вы так хотите нанять эту девушку?

Скорее всего директор ждал этих слов. Почему-то у Джон Рока появилось ощущение, что он попал в ловушку. Тогда заметно повеселевший директор сказал:

– Аа, вот это другое дело, Квон!

«... с ума сойти».

– Не знаю, известно ли тебе... Тот, кто предложил это все – мой двоюродный брат. Почему я никогда не рассказывал о нем? Потому что он работает со знаменитостями. Этот парень – директор агентства, в котором работает О Юн Со.

Джон Рок вспомнил, что слышал краем уха об этом на одной из посиделок с коллегами. Что один из двоюродных братьев директора работает в сфере шоу-бизнеса и является директором развлекательного агентства с самыми лучшими актерами.

«И что с того?»

– Говоря на чистоту, он очень настойчиво меня упрашивал. Он попросил устроить О Юн Со в нашу компанию секретарем кого-либо из адвокатов всего на шесть месяцев. Не больше, не меньше. У него был очень несчастный вид из-за того, что его лучшая актриса обделена способ-

ностями к актерской игре. А тут она как раз решила вернуться в шоу-бизнес... Ломая голову, что делать, он и пришел ко мне. Кстати! Про Квон, О Юн Со же вроде тоже училась на юридическом факультете. Это очень кстати, так ведь? Если так подумать, раз она училась на юридическом факультете в Корейском институте, то она твоя младшая сокурсница, получается?

Джон Рок с молчаливым напряжением на лице слушал хлопающего в ладоши от радости директора. Директор Ён прочистил горло и продолжил:

– Ну судя по словам моего двоюродного брата, она в итоге бросила университет из-за карьеры... Но все равно, после ухода из шоу-бизнеса, она думает начать работать по специальности, на которую училась.

«Что?»

Джон Рок соорудил преувеличенно удивленное выражение лица, глядя на директора, продолжающего свою речь. Хитрый, как змей-искуситель, директор Ён усмехнулся.

– Директор, так что вы в итоге хотите сказать?

Нехорошее предчувствие переполняло его. Очень нехорошее.

Услышав вопрос посерьезневшего Джон Рока, Ён словно просиял, хотя самого Джон Рока передернуло от внезапно изменившейся манеры поведения директора.

– Скажу просто, про Квон. Пока О Юн Со несколько месяцев будет работать у нас, ты должен будешь ввести ее в курс дела и показать хоть немного интереса к происходящему. Я знаю, что ты очень занят, но мне больше не на кого положиться, кроме тебя. У меня тоже есть неоплаченный должок перед двоюродным братом, поэтому я не смогу ему все время отказывать. Ну и конечно, если ты проработаешь с О Юн Со ровно шесть месяцев, я тебе хорошо заплачу! Конечно! Ты разве не говорил, что твой офис очень маленький? Я распоряжусь и офис улучшить! У тебя будет самый лучший кабинет, после моего, конечно! Что скажешь?.. – почему-то улыбка директора выглядела неестественной, с каким-то подозрительным оттенком.

Уже приготовив следующую осторожную фразу «Правда... совсем никак?», директор ждал ответа.

– Вот черт, – в итоге из уст Джон Рока вырвалось ругательство. – Ровно полгода. Я работаю с этой девушкой только полгода.

– Квон! Про Квон! – на лице директора заиграл румянец.

Джон Рок взмахнул рукой, показывая, что вовсе не стоит реагировать так эмоционально.

– Однако, у меня тоже есть условие.

– Условие? Какое?

Глядя на радостно улыбающегося директора, Джон Рок сказал:

– Если вдруг, работая со мной эти полгода, она не выдержит большого количества работы и решит уйти, не отговаривайте ее. Раз эта девушка будет работать под моим началом, я не буду давать ей послаблений, пусть делает всю нужную работу. Если это вас устраивает...

– Конечно, устраивает! Какое там, очень даже устраивает!

Директор Ён энергично закивал головой, ударил себя в грудь и широко улыбнулся. Джон Рок пристально посмотрел на него, сдвинув брови и развернулся, чтобы выйти. На душе у него было тяжело, намного тяжелее, чем было с утра.

«Да почему я...»

– Эй, про Квон! – крикнул директор в спину уходящему Джон Року, – Подумай хорошенько! Всего полгода и у тебя на счету появится очень много нулей. К тому же это О Юн Со! Она же такая красавица! Разве не так?

Уже несколько раз у Джон Рока появлялось желание врезать ему хорошенько, однако, глянув на счастливого директора, он все же сдержался.

* * *

– Подумай спокойно. В последнее время в юридические компании на испытательный срок часто берут студентов юридических факультетов, так ведь? Если подумать, что О Юн Со тоже была когда-то студенткой этого факультета, то становится проще! Раз она училась на этом факультете, то наверняка должна знать хотя бы основы юридического дела. Однако, из-за того, что она долго была в шоу-бизнесе, скорее всего уже все забыла, поэтому неплохо было бы для начала дать ей какой-нибудь несложный сборник юридических терминов. Если ты и это не хочешь делать, то можешь поручить ей какие-нибудь мелкие дела, чтобы она смогла понять принцип работы юридических компаний. Да, так будет даже лучше. Думаю, ей лучше дать какую-нибудь несложную работу, про Квон. Скажи ей делать тоже самое, что обычно делают секретари адвокатов! Копирование документов отлично подойдет. Так ведь?

Они с директором встретились утром по дороге на работу и тот, похлопав Джон Рока по спине сказал слова, которые теперь крутились у него в голове.

Джон Рок усмехнулся.

«Легко говорить. Дел просто по горло, как я могу поручать ей только делать копии документов».

Слова, которые он хотел добавить так и рвались наружу, однако Джон Рок сдержался и промолчал. Нравится ему это или нет, но в итоге он сам согласился на предложение директора.

Тик-так. Секундная стрелка часов, висевших на стене, двигалась с обычной скоростью. Было уже больше девяти. Джон Рок осмотрел свой совершенно тихий кабинет. Затем заглянул в небольшую прихожую перед ним.

«Хм...»

В компании «Всегда» принято, что секретари должны приходить на работу на тридцать минут раньше адвокатов, то есть в 8:00.

Причина тому – обязанность секретаря заранее включать компьютер в кабинете адвоката, проверять расписание на день и подготовка необходимых документов, которые должны лежать к приходу адвоката на столе. Следует также открыть окна в кабинете, чтобы его проветрить.

Однако...

«Она опаздывает!»

Точное время 9:45.

Джон Рок пристально смотрел на дверь офиса, которая, похоже, даже не думала открываться.

«Почему ее все еще нет?»

По словам директора Ёна, с которым они столкнулись утром перед лифтом, «великолепная О Юн Со», должна была начать работу именно сегодня. Ее рабочий день, который должен был начинаться в восемь утра и на протяжении следующих ста восьмидесяти дней заканчиваться в шесть вечера, сегодня не начался даже ближе к десяти.

Джон Рок недовольно цокнул языком, наконец не выдержал и встал со своего места. У него не было и малейшей мысли обращаться с этой девушкой как-то по-особенному, однако ее отношение к своим рабочим обязанностям может стать большой проблемой.

Джон Рок хотел ее встретить в своем кресле в расслабленной позе с видом человека, требующего внимания, однако его плану не дано было сбыться.

Ровно в положенное время прозвучал сигнал на наручных часах. Как только наступило десять часов, Джон Рок, полный решимости, взялся за ручку двери.

Медленно он направился в сторону комнаты отдыха и по пути увидел выглядывающую из-за ближайшего угла Ын Джи, секретаря адвоката Чхве Юн Хека. Она как раз наблюдала за комнатой отдыха.

– А, Ын Джи.

Она развернулась, услышав, что ее зовут. Джон Року показалось, что выражение ее лица было необыкновенно угрюмым. Он кивнул девушке, так и застывшей с фразой: «А, адвокат Квон!» и вылупившейся на него.

– Что... случилось? – спросил Джон Рок у девушки, лицо которой выглядело еще более напряженным, чем обычно. Янг Ын Джи всегда была известна своим неизменным выражением лица. Адвокат Чхве часто ворчал, что работает с секретарем, которая похожа на ледяную куклу.

В тот момент глаза Ын Джи сузились.

– Адвокат Квон.

– Да?

– Это же ваша родственница там, да?

Чтобы понять, что она имеет в виду он проследил взглядом за ее пальцем, указывающим в направлении комнаты отдыха. Вконец концов, когда Джон Рок увидел знакомое лицо и понял, кто там сидит, его глаза расширились. И тот, кого он услышал дальше, совершенно точно был адвокат Чхве Юн Хек:

– Никогда не думал, что смогу увидеть вас в живую. Вы еще прекраснее, чем по телевизору!

Еще не понимая, что в скором времени ему не избежать больших проблем, Юн Хек застенчиво продолжил:

– Знаете, если честно, я ваш давний фанат, – он глуповато засмеялся. – Не сочтите за бестактность, а можно попросить... ваш автограф?

Чешущий макушку Юн Хек в обычной жизни был совершенно другим. Теперь же, робко улыбаясь и не находя себе места, он залез во внутренний карман пиджака и достал оттуда блокнот для заметок. Джон Рок продолжал наблюдать за всем этим недоразумением.

В этот момент он услышал, как кто-то рядом недовольно цокнул языком и, повернувшись, увидел Ын Джи, обычно каменное лицо которой сейчас сияло свирепостью.

– Стой, секретарь Чхве. Ты тут не один, дождись своей очереди.

Недовольное выражение лица было не только у Ын Джи. В момент, когда Юн Хек хотел сказать, для кого подписать автограф, перед ним встала помеха в виде кучи людей в костюмах.

– Верно, адвокат Чхве, ты разве не видишь, что тут не один?

– Да, совсем не один.

– Верно! Как на счет того, что младшие товарищи, должны пропускать старших вперед? Джон Рок наблюдал, как адвокаты компании «Всегда» кладут руки на плечо Юн Хека.

– Я права? – неожиданно бросила Ын Джи спустя некоторое время, глядя на молчащего Джона Рока.

«Разве ее популярность не упала?»

Джон Рок с первого взгляда понял, что это Юн Со. Он просто не мог не узнать ее. Она, словно заполняла собой все пространство, эту девушку просто невозможно было не заметить.

Джон Рок искоса посмотрел на стоящую рядом Ын Джи, скрипящую зубами. Теперь он понимал, почему у нее было такое недовольное лицо.

Сглотнув, он сделал небольшой шаг вперед. Зрелище, которое не было видно из коридора, теперь полностью предстало перед его взором.

– А? – неприемлемый внешний вид О Юн Со заставил Джона Рока смутиться. Полный стыд. Достаточно ли это подходящее выражение? Джон Рок сам не заметил, как сморщился.

Наряд девушки состоял из объемной черной шубы, полы которой спускались в пол и создавали впечатление, словно О Юн Со самой лютой зимой собралась на вручение премии. Под ней была надета блузка ярко алого цвета, которая сразу бросалась в глаза. Ко всему прочему, коротенькая черная юбка кое-как прикрывала бедра. Но и это еще не все. Что это за шикарные сверкающие аксессуары, что за сапоги, совсем не уместные в данном заведении? Завершали образ желтые солнцезащитные очки. Девушка сидела на стуле скрестив ноги и всей своей позой говорила: «Я – звезда».

«Должна же быть какая-то мера».

В целом можно было понять, почему эта девушка, в очках, почти полностью закрывающих ее маленькое лицо, появилась именно в таком виде. Пусть она уже не так популярна, но совершенно не хочет игнорировать свою былую репутацию. И все же ее внешний вид сильно отличался от того, который ожидал увидеть Джон Рок.

«Хорошо им там».

Все пятеро адвокатов крутились вокруг девушки и глупо улыбались. Джон Рок цокнул языком. Какой стыд, эти пятеро адвокатов работали с ним в одной компании, на одном этаже и были его коллегами...

– Вы все мне льстите. Я совершенно обычная, что уж там.

Мужчины смотрели на Юн Со, элегантно пьющую принесенный кофе, как на королеву. Понимая, что восторг был совершенно естественным, Ын Джи готова была прожечь девушку взглядом, словно лазером.

Джон Рок внезапно почувствовал головную боль и коротко вздохнул. Он посмотрел на то, как Юн Хек и еще четверо мужчин, неустанно восхваляли красоту актрисы, и сделал шаг вперед.

– О! Квон, про Квон! – до этого момента улыбающиеся адвокаты испуганно отпрянули, поняв, что сзади к ним приближается Джон Рок.

– Что? Уже пришел? Кто позвал этого типа сюда?

– Ну вот! Я еще не получил свой автограф!

– Адвокат Квон, если вы бы зашли чуть позже...

– Вы же О Чжин Шим? – полностью игнорируя слова коллег, испуганных его появлением, Джон Рок прошагал в середину комнаты отдыха и огромной тенью повис над девушкой, глядевшей на него с низу вверх.

На очень короткий момент Джон Рок заметил, как ее улыбка до этого очень приветливая, вдруг недовольно искривилась.

– Я О Юн Со, а что?

Если вспомнить, что рабочий день начинается в восемь часов утра, а она не появилась в офисе даже к десяти, ответ девушки, расслаблено сидящей в кресле, был достаточно грубым.

– Вы очень отличаетесь от того, что я слышал о вас.

Он был немного обескуражен резкостью, которая не подходила под определение самой искренней и невинной актрисы. Делая вид, что не замечает возгласов коллег, он сказал:

– Что ж, О Чжин Шим, пора вставать.

– Что?

– Вставайте. С начала Вашего рабочего дня уже прошло два часа. Вас не посетила мысль, что пора потихоньку начинать работу?

Оборвав ворчливые просьбы пяти адвокатов не забирать ее, он вывел ее из помещения, громко хлопнув дверью и, повернувшись спиной к пристально глядящей на него Чжин Шим, продолжил:

– Не знаю, слышали ли вы от своего менеджера, О Чжин Шим, однако вам необходимо придерживаться нескольких правил, пока будете замещать моего секретаря. Итак, во-первых, необходимо соблюдать время начала рабочего дня. Я ненавижу людей, которые опаздывают.

Во-вторых, время ухода с работы тоже обязательно соблюдать. Еще больше я не люблю людей, которые не успевают сделать все свои рабочие дела в отведенное для этого время. В-третьих, самое главное... Что вы делаете?

В момент, когда он собирался рассказать третье правило, он заметил, что девушка сняла очки и черную шубу. Наконец-то перед ним предстала настоящая Чжин Шим.

В отличие от Джон Рока, который, глядя девушку, рефлексивно скривил лицо, она слегка улыбнулась.

– Я, кажется, забыла представиться.

Что?

– Приятно познакомиться, я – О Юн Со.

Из-за неуместных слов Джон Рока явно передернуло, но она продолжила:

– Директор мне все кратко объяснил. Сказал, что вы будете моим руководителем. И, как я слышала... Адвокат Квон, вы правда круто выглядите. У меня на вас большие надежды, поэтому приятно познакомиться.

Джон Рок пристально смотрел на девушку, протягивающую ему руку и чувствовал, как раскалывается голова. Это будет непросто. Горькая улыбка застыла на его лице.

– Адвокат Квон?

Кажется, она чувствовала неловкость оттого, что Джон Рок никак не отреагировал на протянутую ему руку. Она еще больше округлила и без того большие глаза и покачала головой.

Джон Рок взглянул на растерянную девушку и сказал:

– О Чжин Шим.

– Послушайте, я уже один раз сказала, но я не О Чжин Шим, я – О Юн Со...

– Здесь рабочая компания.

По-видимому, ей нужны были объяснения. Джон Рок продолжил самым строгим голосом:

– О Чжин Шим, не знаю, что вы слышали от директора, однако наша компания «Всегда» это не место, где вы должны развлекаться и отдыхать целый день.

– Что, простите?

– «Всегда» это место, где адвокаты и их секретари без продыху работают.

– А, да. Я тоже это зна...

– И, конечно, это место, где мы заняты тем, что должны удовлетворять обращения наших клиентов. Здесь не очень рады людям, которые считают эту работу легкой, таким как вы, О Чжин Шим.

Губы Чжин Шим задрожали, но Джон Рок и не думал заканчивать.

– Раз уж мы об этом заговорили, я думал о вас только как об обыкновенном секретаре, ни больше, ни меньше. Вы очень известная личность, появляющаяся на экранах телевизоров, но это все осталось за стенами этого здания. Поэтому будет лучше, если вы наконец придете в себя.

– При... приду в себя?

– Да. Раз уж вы сами захотели стать секретарем, то придя в нашу фирму будьте добры хотя бы не доставлять проблем тем, кто работает тут совершенно добросовестно.

Видимо, из-за строгих слов, девушка как будто бы пошатнулась. Джон Рок, которому казалось, что, хотя бы один раз ей надо сделать строгое замечание, перевел дыхание.

– хотя бы? – тихо пробурчала до этого плотно сжимавшая губы девушка. В какой-то момент крепко сжав кулаки, он сердито посмотрела на него. Ее плечи тряслись и зрачки сильно дрожали:

– Я тоже пришла сюда не развлекаться!

От ее крика Джон Рок нахмурил брови.

– Пока я нахожусь здесь, то буду усердно работать! вы обо мне не знаете почти ничего, так как вы можете говорить такие слова, хотя даже ни разу не видели, как я работаю? Разве это не предвзятое мнение? Нельзя судить обо всем только по внешнему виду!

– Верно. Нельзя понять, какой вы человек и что из себя представляете только по внешнему виду, однако, О Чжин Шим...

Видя ее сердитое лицо, Джон Рок сделал шаг вперед, но девушка съежилась, так что он просто строго посмотрел на нее и продолжил:

– В таком случае, чтобы у меня к вам не было какого-либо предвзятого мнения, не могли бы вы хотя бы соблюдать рабочее расписание?

Если бы она правда хотела, если бы был хотя бы намек на желание делать все как положено, она бы не заставляла его ждать. Джон Рок холодно продолжил.

– Хотя я и не знаю, какой вы человек за пределами этого места, однако на короткий период пребывания во «Всегда», О Чжин Шим, вы всего лишь новый работник, только и всего. Хотя нет, вы же лишь заменяете секретаря на определенный период времени, поэтому по сравнению с официальным работником, к вам отношение должно быть еще более строгое. И как новый работник может не соблюдать самые основы – опаздывать на работу? И почему после этого я должен относиться к вам не предвзято?

Джон Рок внимательно посмотрел на Чжин Шим, словно что-то вспомнил и добавил:

– Если вы работаете секретарем, то и форму одежды стоит соблюдать. В вас есть хоть капля здравого смысла?

Пристально посмотрев на язвящего Джон Рока, девушка вспыхнула:

– Что с моим внешним видом не так?

– Вы правда не понимаете? – заметив усмешку переспросившего Джон Рока, Чжин Шим не нашлась, что ответить.

Джон Рок воскликнул:

– У вас совершенно неподобающий вид. Я переживаю, сможете ли вы перебирать документы как положено в таком виде. Впрочем, у вас и желания это делать, видимо, нет.

– По... послушайте! вы сказали все, что хотели?

– О Чжин Шим.

– Не О Чжин Шим, а О Юн Со!

– О Чжин Шим.

Джон Рок не обращал внимание на то, что лицо девушки, которая некоторое время назад вела себя так уверенно, теперь было совершенно растерянным. Он продолжал:

– Если вы и вправду хотите хотя бы на этот короткий срок стать моим секретарем, сначала приведите в порядок себя. В противном случае на эти полгода вам лучше будет отправиться куда-нибудь развлекаться. Я буду только рад, если вы сдадитесь сразу.

– Что вы сказали? – не то чтобы не расслышав, она намеренно переспросила его.

Джон Рок посмотрел в наполненные злостью глаза девушки, слегка дрожащей всем телом, и развернулся так, словно потерял интерес к дальнейшей беседе.

Как только он повернулся, в офисе раздался телефонный звонок и Джон Рок, не обращая внимания на Чжин Шим, взял трубку.

– Да, Квон Джон Рок слушает.

* * *

Проверив, что рядом никого нет, Чжин Шим издала громкий и протяжный вздох, почти звывла. Она стояла перед зеркалом в женском туалете.

«Этот человек, да что он вообще о себе возомнил?!»

Гнев ее все еще не прошел. С трудом переводя дыхание, Чжин Шим смотрела на свое искаженное лицо в зеркале.

«Если я буду так хмурить брови, появятся морщины, – она надула губы, пытаясь быстрее разгладить складки на лбу. – Как вообще такого грубого и невоспитанного человека земля носит!»

Как бы много ни было плохих людей на земле, такого высокомерного и холодного человека она видела первый раз.

«Я тоже не собираюсь ни перед кем преклоняться!»

Кто она? Разве не самая лучшая актриса в стране, которую называют богиней? Чжин Шим ничего не сделала этому человеку, видела его впервые в жизни, однако он уже начал ее критиковать.

Крепко сжав зубы, она пристально смотрела на свое отражение. Вдруг перед глазами встал случай, произошедший несколькими днями ранее:

– *Прежде чем приступить к проекту сценаристики Ли, ты, Чжин Шим, должна запомнить кое-что.* – сказал директор Ён, с серьезным видом глядя на девушку, собирающуюся уже послезавтра выходить на работу.

Покачав головой на вопрос: «И что же?», директор продолжил:

– *Ты ведь помнишь, что твоя карьера на грани завершения?*

– *Конечно, как я могу забыть? Мы же даже пресс-конференцию собирали, на которой я сказала, что из-за того негодяя я не выдержала и, не справившись с внутренними переживаниями, решила закончить свою карьеру.*

– *Да, верно. Однако, через год ты уверенно пройдешь кастинг на роль в новом сериале Ли Сэ Джин и ярко вернешься в индустрию. Так ведь?*

– *Разумеется! Ждите с нетерпением. Я обязательно покажу как ослепительно могу сиять!*

Улыбнувшись, вскинувшей вверх кулак Чжин Шим, директор Ён перешел к сути разговора:

– *Так вот... Когда ты будешь работать в юридической компании, скорее всего стать полноценным сотрудником будет достаточно сложно...*

Чжин Шим только вздохнула:

– *Ну, в целом, могу представить. Уйти из-под вашей опеки будет непросто, да и журналисты вряд ли оставят меня в покое даже там. Они пронюхают, что вы все еще заинтересованы во мне, возможно заявятся на работу... Но все равно, пусть даже придется терпеть это все, я собираюсь проработать секретарем весь положенный срок.*

– *Чжин Шим, тот факт, что ты все это понимаешь – большое облегчение. И что бы ни случилось, ты должна выдержать. Ты же понимаешь, что это твой последний шанс?*

– *Хм, директор, что вы обо мне думаете? Я – О Юн Со. Не кто-то там, а О Юн Со. Вы же не думаете, что я не справлюсь с какой-то там работой секретаря?*

– *Хорошо, что у тебя столько самоуверенности.*

– *Это не самоуверенность, а факт. В любом случае, не переживайте, потому что я хорошо справлюсь. Вы сказали, компания называется «Всегда». Я завоюю внимание всех сотрудников этой компании, поэтому, директор, забудьте про свои переживания, пожалуйста.*

В отличие от той, прошлой Чжин Шим, которая так широко и уверенно улыбалась, нынешняя Чжин Шим никак не могла успокоиться и продолжала стоять перед зеркалом в туалете.

«Это провал».

Амбициозный план по завоеванию любви всех сотрудников компании «Всегда» с треском провалился, потому что она впала в немилость к человеку, с которым должна была стать ближе всех, к своему непосредственному начальнику.

Как вам такое понравится?

В таком случае, чтобы у меня к вам не было какого-либо предвзятого мнения, не могли бы вы хотя бы соблюдать рабочее расписание?

Она нахмурилась, вспомнив бросающий в дрожь голос.

Кстати, почему же Чжин Шим не додумалась, что надо вовремя приходить на работу? В попытке себя оправдать, она подумала, что раньше никогда не работала офисным сотрудником, и это ее немного успокоило. В том, что, из-за волнения перед первым рабочим днем, она не смогла хорошо выспаться, определенно была ее вина. Однако она всегда любила поспать до позднего утра, и раньше весь график съемок подстраивался под нее, поэтому Чжин Шим уже забыла, что значит опаздывать.

«Однако, я должна была проигнорировать такую агрессию с его стороны?»

С того момента, как она вошла в здание компании «Всегда», ей нужно было следить за своими манерами. Она же не кто-то там, а О Юн Со. Конечно, никто не знал, что девушка приедет в эту компанию, однако, в последнее время могло произойти все, что угодно.

На случай, если кто-либо, увидев Чжин Шим, захочет выложить в интернет ее фото, ей нельзя было задыхаясь бежать на работу, пусть она и опаздывала. И именно поэтому она надела солнцезащитные очки и маску.

Получив нужную информацию у ресепшениста, она собиралась отправиться в место, где ей надо было ждать своего непосредственного начальника, однако, как на зло ей встретились адвокаты, которые были ее фанатами.

В обычное время ее менеджер следил за навязчивыми поклонниками и, если было нужно, мешал им подойти. Однако сейчас его не было рядом и Чжин Шим никак не могла избежать встречи с приближающимися адвокатами. Точно. Поэтому она и опоздала.

Если вы работаете секретарем, то и форму одежды стоит соблюдать. В вас есть хоть капля здравого смысла?

Перед глазами промелькнул его полный презрения взгляд. Тогда, у крыльца ее дома репортеры смотрели на нее так же пугающе холодно.

Кстати, если подумать, виной ее чрезмерному наряду было не желание выделиться, а ее исключительно плохое чувство стиля.

– Мне правда не надо тебе помочь?!

– Все хорошо. Я сама справлюсь.

– Юн Со.

– Хёк Джун, ты не веришь в меня? Я – О Юн Со. Разве я не смогу выбрать одежду для выхода на работу?

Кто бы знал, что она будет с сожалением вспоминать себя, широко улыбающуюся в тот момент.

Чжин Шим все еще трясло, и она кусала губы.

«Так не пойдет».

Так не может продолжаться. План по произведению первого впечатления провалился. По словам директора компании «Всегда» Ён Джун Гю, этот мужчина, который смотрел на нее, как на насекомое, теперь на протяжении полугода будет ее непосредственным начальником. Если у нее не сложатся взаимоотношения с Джон Роком, это может стать ее провалом в роли секретаря.

– Уф, – тяжело дыша, она решительно достала телефон из шубы, которая лежала рядом с раковиной.

– О, Юн Со! – менеджер Хёк Джун закричал так, словно ждал ее звонок. Юн Со с трудом сдержала внезапно нахлынувшие слезы. Однако прежде, чем она успела что-либо сказать, Хёк Джун продолжил:

– Ты в порядке? Все проходит удачно? Я до смерти взволнован. Не сболтнула ли ты чего-нибудь лишнего? Ты же не ведешь себя как дурочка? Все сказала, что мы тебе говорили?

Хёк Джун остановился, чтобы глубоко вдохнуть. Чжин Шим же нахмурилась:

– Кто дурочка? Это почему я дурочка?

– Я...я так сказал? Хм, извини. Я не специально.

Несомненно, эти слова вылетели неосознанно. Однако они испортили Чжин Шим настроение еще больше. Захотелось громко выругаться прямо в телефонную трубку. Разумеется, в школьные годы она усердно училась, однако став звездой, про учебу забыла совершенно.

«И все равно я не дурочка».

Чжин Шим хотела возразить, но, вздохнув, сказала то, что изначально собиралась.

– Хёк Джун.

– Да! Что? Что такое? Только скажи! Я все выслушаю! – он повторял слова снова и снова.

Чжин Шим наконец выдавила из себя:

– Можешь...ненадолго приехать сюда? Мне кое-что нужно.

* * *

«Ха, серьезно?»

Негодование все росло, и он до сих пор скрипел зубами от злости. Как бы то ни было, он сам сделал не правильный выбор. Джон Рок сжал пальцами ноющие виски и сдвинул брови.

«Да, не буду думать об этом. В такие моменты лучше всего заняться работой».

Он помотал головой, чтобы попытаться выкинуть из головы смотревшие прямо на него огромные глаза девушки, но почему-то это оказалось не так-то просто.

«Черт возьми».

Джон Рок нахмурился. Уже то, что ее губы, нос, все ее маленькое лицо прочно засело в голове, было достаточно удивительно, а то, что пред его взором стояли ее широко распахнутые глаза, портило ему настроение еще больше. Нужно было от нее избавиться.

Прошло уже два часа. Не заметив, как настало время обеда, занятый своими документами, Джон Рок поднял голову на донесшийся до него стук в дверь. После того, как он выгнал ту девушку, ему пришлось попросить Ын Джи разобраться с сегодняшними документами, пообещав за это как-нибудь накормить ее обедом.

– Войдите.

Подумав, что наверно это Ын Джи, он поднял голову. Но лицо Джон Рока искривилось, когда он увидел заходящую девушку.

– Адвокат Квон! – от легкой улыбки Чжин Шим словно вся светилась изнутри.

Джон Рок сам не заметил, как сдвинул брови.

«Она еще не ушла?»

Хотя он и согласился на уговоры почти угрожающего ему директора Ёна, тот факт, что девушка будет работать рядом с ним, не очень его прельщал. Честно сказать, он мечтал, чтобы она просто исчезла и никогда больше не появлялась. И уж точно он даже представить не мог, что после всего сказанного, увидит ее в проеме приоткрытой двери.

Джон Рок смотрел на спокойно вошедшую девушку.

«Интересно, где она была все эти два часа?»

– Вы по какому делу, О Чжин Шим?

– Я О Юн Со!

– О Чжин Шим. Что Вам нужно?

Девушка сморщилась. Она не привыкла к такому холодному приему, но Джон Рок был не способен мило улыбаться и удостоил ее только суровым взглядом. Однако, тот наряд, на который он указал как ненадлежащий, был заменен на более приемлемый. Шикарная шуба и солнцезащитные очки, закрывающие пол лица, бесследно исчезли, а красная рубашка сменилась на бежевую. Но аксессуары, привлекающие внимание, по-прежнему оставались на ней – огромное ожерелье и крупные серьги. Джон Рок покачал головой.

Пусть Чжин Шим и объявила о том, что завершила карьеру актрисы, до сих пор все в ней кричало, что она звезда. И именно поэтому Джон Рок испытывал к ней такую неприязнь.

– Определенно стало лучше, чем было до этого, однако все по-прежнему безнадежно. Ах, да, зачем вы стучали? – он покачал головой.

– Бе... без... безнадежно?

– О Чжин Шим, если вам нечего больше сказать, то я собираюсь идти на обед. Дайте пройти, пожалуйста, – он приблизился, намереваясь обойти ее. Но девушка остановила его:

– Послушайте, адвокат Квон!

– Что? – Джон Рок поморщился и остановился. Чжин Шим обдало холодом его взгляда, и она поежилась.

– Я... что мне нужно делать?

Настало время обеда, поэтому вариант исчезнуть, сказав, что собирается пойти есть, был бы лучше всего, но стоило дождаться того, что эта звезда скажет дальше.

– Работа секретаря, я о ней! Я собираюсь начать прямо сейчас... что мне надо делать?

Ясные черные зрачки были словно звезды. Чуть не утонув в них, Джон Рок шумно выдохнул. Чтобы не приближаться еще ближе к девушке, он резко развернулся:

– Странно. О Чжин Шим, разве вы сюда не развлекаться пришли? По сути, вам надо просто провести как-то время, так ведь? Кажется, тут есть много людей, которым вы нравитесь, можете поболтать с ними. Однако лучше, если я этого не услышу. И обязательно не забудьте уйти с работы в семь часов, – сказал он, глядя на растерянную девушку, и собрался выйти из офиса.

«А, точно».

Уже почти сделав шаг за порог, внезапно вспомнив что-то, он вернулся обратно. Видимо, изрядно шокированная его словами, Чжин Шим по-прежнему стояла на месте. Джон Рок, делая вид, что не замечает ее, взял лежащие на столе бумаги. У него была мысль зайти в суд по дороге с обеда.

– А, адвокат! – она закричала, заметив, что он снова прошел мимо.

Он соорудил недовольное лицо, потому что постоянно обращающаяся к нему девушка уже порядком надоела.

– Что?

– Это что?

Чжин Шим улыбнулась Джон Року ярчайшей улыбкой. Заметив это, он самопроизвольно скривил лицо:

– Всего лишь документы.

– А что за документы?

– Это вас не... Фух. Что ж я скажу. Это исковое заявление. Сегодня его необходимо подать в суд.

«Знает ли она вообще, что такое исковое заявление?»

Джон Рок невольно усмехнулся пронесшейся мысли. Удивленно глядя на внезапно улыбнувшегося Джона Рока, Чжин Шим подошла к нему.

– Я это сама сделаю! Я не буду обедать! Поэтому пока вы будете есть, я его подам за вас и вернусь.

«Да что она такое говорит?»

Чжин Шим широким шагом подошла и попыталась ловко выхватить документы из рук Джон Рока. Он шумно выдохнул:

- Не надо. Это моя работа.
- Нет! Мне очень стыдно за произошедшее утром, поэтому я все сделаю!
- Вы не сможете это сделать.
- Я с этим справлюсь! Поручите это мне, адвокат Квон!
- Послушайте. Я же уже сказал. Вы не сможете это...

Они стали вырывать документы друг у друга, пока не послышался звук рвущейся бумаги и желтый бумажный пакет не разорвался пополам.

– Ох! – Джон Рок обнаружил у себя в руках половину конверта, в то время как вторая половина падает на пол из рук рефлекторно отпустившей их Чжин Шим.

«С ума сойти!»

Головная боль стала усиливаться. Прикусив губу и присев на колени, Джон Рок увидел, как красные туфли девушки немного отступают назад. Он продолжил хранить молчание. Собрав в кучу порванные документы, он глубоко выдохнул и поднялся с колен.

– Послушайте...

Джон Рок увидел девушку, дрожащую как испуганный олененок. Возможно оттого, что она сильно прикусила губу, ее красная помада отпечаталась на зубах. Она набралась смелости, чтобы посмотреть на Джон Рока, который не отводил от нее глаз, однако от потрясения из ее глаз вот-вот были готовы пролиться огромные градины слез. Он слышал, что актерская игра девушки ужасна, однако, возможно, после десяти лет в индустрии развлечений плакать она научилась замечательно. Джон Рок еле заметно улыбнулся:

– Вот же ж...

Однако нужно было ей сделать замечание.

– Оказывается, вы ничего не можете сделать как следует, О Чжин Шим. В прочем, я и не надеялся. Пожалуйста. Очень прошу, если вы просто сядете тихонечко и не будете двигаться это уже будет хорошей помощью.

Чжин Шим сделала глубокий вдох. Однако Джон Рока это не заботило. Он равнодушно глянул на трясущуюся девушку и, положив документы на стол, достал из кармана телефон.

– Су Мин, здравствуйте. Это адвокат компании «Всегда» Квон Джон Рок. Я бесконечно извиняюсь, однако нам необходимо встретиться еще раз. Из-за ошибки нашего работника необходимо подписать исковое заявление заново. Нет. Я сам к вам приеду. Где мы можем встретиться?

* * *

Тик-так, тик-так.

Стажировка в компании «Всегда» протекала совершенно бесполезно.

О Юн Со, удачи! – крикнул до красноты сжавший кулаки Хёк Джун, когда принес ей бежевую повседневную рубашку. Он уверял, что этот наряд подойдет лучше, однако, ее начальник вопреки ожиданиям посмеялся над ней. Даже с этим Чжин Шим не смогла справиться.

Оказывается, вы ничего не можете сделать как следует, О Чжин Шим.

И снова ей не оставалось ничего, кроме как молча принять его презрительный взгляд.

В груди все жгло. Конечно, произошедшее только что было полностью ее виной. Поэтому Чжин Шим стояла с поникшими плечами и не могла поднять головы. Но она все никак не могла привыкнуть к этому ледяному взгляду...

«Страшно».

Холодный взгляд. Он пугает не только потому, что он ее начальник и осуждает, но и потому, что совсем недавно она уже чувствовала на себе подобные взгляды.

Имидж, подпорченный однажды, совсем не легко вернуть обратно. В нашей сфере деятельности даже малюсенький скандалчик может пошатнуть всю карьеру. Однако, ты ведь знаешь, есть такие актеры как Джан Че Вон. Он попадал в еще большие передраги, но все равно добился успеха. Я верю, ты, О Чжин Шим, снимешься в сериале сценаристки Ли, покажешь актерскую игру, лучшую, чем было до этого, и тогда все зрители, которые отвернулись от тебя, вскоре оттают. К тому же это была не твоя вина, так ведь? – директор Ён говорил ей столько добрых слов, чтобы хоть как-то поддержать и вернуть уверенность в себе.

Чжин Шим закивала головой, как болванчик. Верно. Если вдруг стажировка в юридической кампании прошла бы удачно, то благодаря этому опыту она смогла бы сняться в сериале, и никто больше не будет говорить, что ее актерская игра из рук вон плохо выходящая.

Однако Чжин Шим провалилась уже на первой неделе. То, что ее ответственный руководитель отнесся к ней с презрением, ощущалось невыносимо сильно.

– Сегодня же первый день...

«Завтра надо начать все с начала и сделать как положено. Это будет последний шанс. В этот раз надо взять себя в руки».

Чжин Шим подняла голову. Она подумала, что надо побыстрее прийти домой и поискать в интернете, чем обычно занимаются секретари юридической компании.

В какой-то момент обнаружив, что часы на ее столе показывают семь часов, она неожиданно вскочила со своего места. Надев привезенное Хёк Джуном вместе с рубашкой белое пальто, Чжин Шим еще раз повернула голову.

В кабинете адвоката Квон Джон Рока, который после обеда так и не вернулся, свет был выключен. Вспомнив его слова про необходимость уходить с работы вовремя в семь часов, она вышла из коридора и направилась к лифту. Двери лифта резко распахнулись, и девушка, увидев знакомое лицо, тяжело вздохнула.

– А, – выглядевший довольно уставшим, Джон Рок стоял в лифте, поправляя галстук.

– Эм, адво...

– Собираетесь домой?

– Что? А, да! – Чжин Шим улыбнулась. Обычно никто не мог устоять перед ее неотразимой улыбкой, поэтому она постаралась улыбнуться самой широкой из них.

Джон Рок посмотрел на нее равнодушно сверху вниз и отвернулся.

– Хорошо, счастливого пути. Было бы неплохо больше никогда не встретиться, но что ж, раз уж так вышло... Если уж так суждено, то увидимся завтра.

Чжин Шим удивленно уставилась на Джон Рока, говорившего очередную грубость.

Несмотря на ее реакцию, он едко добавил:

– Судя по сегодняшнему дню, вряд ли завтра вас стоит ждать к восьми утра. Но все равно, хотя бы не на долго, к обеду вы появитесь?

Джон Рок оставил в покое Чжин Шим, застывшую в растерянности, и, выйдя из лифта, отправился в свой кабинет. Девушка проследила, что выключенный свет в кабинете Джон Рока загорелся, и как только он зашел, сморщилась:

– Просто невыносимый человек!

И это только первый день. Лишь первое впечатление. У нее появилось ощущение, что они никогда не смогут стать ближе. Совершенно точно.

* * *

– О?

Парадная дверь была открыта и Хёк Джуон вошел, оглядываясь по сторонам.

Увидев любимые красные туфли Чжин Шим у входа, он сначала подумал, что, уходя, она надела другую обувь, однако потом понял, что это не так. Почувствовав неладное, Хёк Джун украдкой стал осматривать дом, стуча в каждую дверь.

Сначала ванна.

– Юн Со?

Спальня и гардеробная.

– О Юн Со?

Гостиная.

– Юн Со? Ты здесь?

И наконец самое нелюбимое место Чжин Шим, кабинет.

– О Юн Со... Ой!

Обходя одно помещение за другим, в надежде встретить Чжин Шим, в момент, когда Хёк Джун открыл дверь кабинета, его глаза округлились. Девушка мирно спала за столом, у компьютера. У этой же стены стоял роскошный книжный шкаф, набитый книгами, однако несколько из них отсутствовали на своих местах.

Хёк Джун широким шагом подошел к спящей.

– Юн Со? О Юн Со!

– Мм...

– Вставай! Юн Со, вставай!

Чтобы Чжин Шим, которая могла уснуть только в удобной правильной позе, вдруг уснула за компьютерным столом, такое он видел впервые за десять лет, что они проработали вместе. В ее договоре даже было прописано условие, что она должна хорошо выспаться, поэтому удивленный Хёк Джун начал трясти девушку, как безумный. Чжин Шим неясно что-то проворчала, сдвинула брови во сне и с трудом повернула голову в бок:

– А, Хёк Джун, ты пришел?.. – Чжин Шим широко зевнула.

– Да что ты тут делала, что даже уснула? Кабинет же твое самое нелюбимое место.

Раньше при слове «кабинет» Чжин Шим начинало трясти. Так как условием продолжения ее деятельности в шоу-бизнесе было поступление в институт ей пришлось в течение нескольких месяцев проводить тут бессонные ночи. Даже при переезде она сделала кабинет не просто как часть интерьера, но даже поручила Хёк Джуну покупку книг. Вспомнив это, он неловко улыбнулся, глядя на просыпающуюся девушку.

– Да ничего особенного... просто.

Чжин Шим широко растянула губы в улыбке и пристально посмотрела на Хёк Джуна. Глядя на нее с сожалением, он хотел еще что-то сказать, однако, покачив головой, случайно коснулся мышки. Монитор, который до этого был черным, в тот же миг засветился.

Открытая страница на мониторе удивила Хёк Джуна.

– Юн Со, ты...

– Ох. Хёк... Хёк Джун!

Ей почему-то стало стыдно. Неожиданно что-то вспомнив, она сделала глубокий вдох, резко встала со стула и схватила Хёк Джуна за руку. Он инстинктивно немного отступил назад.

– Сей... сейчас сколько время? – вопрос от Юн Со прозвучал максимально неожиданно.

– А, восемь часов.

– Почему ты раньше не сказал? Я же опаздываю! Ох, что же делать? Так, сначала в душ, там на бумажке написан список одежды, подготовь пока ее.

– Что?

Чуть ли не плача, Чжин Шим показала пальцем куда-то на стол и вылетела из кабинета. Проводив ее взглядом, он склонил голову к столу.

Там, куда она указала пальцем, лежала какая-то записка. Хёк Джун взял ее и коротко рассмеялся.

Подходящий образ секретаря: черная юбка-карандаш, белая блузка, черный пиджак. И черные туфли (обязательно черные!)

* * *

– Почему не надела вчерашнюю шубу? – спросил Хёк Джун, глядя на Чжин Шим, сидящую на переднем сиденье в черных очках. Чжин Шим, услышав этот вопрос, немедленно вспыхнула:

– Не говори ни слова про эту шубу! Я ее больше никогда не надену!

– Почему? Она же очень теплая.

– Хёк Джун! Высади меня вон там!

– До стоянки подвозить не надо?

– Ага, я отсюда быстрее добегу!

Посмотрев украдкой на утвердительно кивнувшую Чжин Шим, Хек Джун нерешительно повернул руль.

Было удивительно уже то, что несравненная О Юн Со сама выбрала одежду, соответствующую должности секретаря. А тут еще решила добежать до офиса. Это правда та самая Юн Со, которую он знает? Но ей явно было все равно, что подумал Хёк Джун, как только машина остановилась, Юн Со вылетела из машины.

Уже виднелось ее новое место работы, до которого оставалось три минуты пешком. Чжин Шим сделала глубокий вдох и, надев солнцезащитные очки, побежала, задыхаясь на ходу.

«Как же болят ноги!»

На ней были черные туфли, каблук которых был не самым высоким, но и не низким. Она состроила недовольное выражение лица, вспомнив слова Хёк Джуна, о том, что вся обувь девушки почему-то на высоком каблуке и он сегодня купит что-то более удобное. Вероятно, менеджер был прав – ноги уже начинали молить о пощаде.

Судя по сегодняшнему дню, вряд ли завтра вас стоит ждать к восьми утра. Но все равно, хотя бы ненадолго, к обеду вы появитесь?

Снова ничего не вышло, она уже отчаялась, посмотрев на часы на руке, показывающие 9:30 и с новой силой ускорила бег.

«Как же далеко!»

Когда Чжин Шим выходила из машины, здание казалось так близко, словно перед носом. Теперь же расстояние будто увеличилось более чем в два раза.

Она давно не занималась спортом, пот лил с нее градом и дыхание сбилось, однако девушка все равно продолжала бежать. Запыхавшись, она вбежала в здание. Заметив, что несколько человек странно посмотрели на нее, внезапно остановилась.

О Чжин Шим, хотя всем и сказали, что ты собираешься уходить из шоу-бизнеса, ни в коем случае нельзя забывать, что ты «О Юн Со», потому что в любой момент можешь попасться на глаза журналистам. Куда-бы ты ни пошла, не забывай поддерживать свой имидж. Поняла? – давал последние наставления директор Ён, глядя на Чжин Шим, уверенную в своем решении пройти стажировку в юридической компании ради роли в сериале Ли Сэ Джин.

Вдруг вспомнив те слова, Чжин Шим начала колебаться. Путь до офиса еще не близкий, поэтому стоит ли дальше бежать, не обращая внимания на взгляды людей? Возможно лучше пройти остаток дороги неспешно, с чувством собственного достоинства, как «О Юн Со».

«Что ж, ничего не поделаешь».

Чжин Шим выбрала второе.

– С добрым утром.

– Вау, это и правда вы! О Юн Со, доброе утро!

– Я ваша фанатка!

Глядя на двух ресепционистов в холле – парня и девушку, – переживающая Чжин Шим сняла солнцезащитные очки и слегка улыбнулась. Они широко улыбнулись в ответ. Избегая их взглядов и продолжая натянуто улыбаться, она продолжила спокойно идти вперед, хотя сердце вырывалось из груди.

«Он точно будет злиться».

Сердце екнуло от мысли, что ей придется опять встретить этот колючий взгляд. Чжин Шим хотела бы забыть вчерашний бесконечно длинный день, однако все, что ей оставалось, это принять неизбежное.

Рабочее время уже началось, поэтому холл перед лифтом был совершенно пуст. Перед лифтом стояла только одна Чжин Шим. Однако тот совсем не спешил спускаться, застыв на десятом этаже.

– О Юн Со?

Девушка топталась на месте, глядя на информационную табличку у лифта и, услышав голос за спиной, повернулась.

«А!» – обернувшись, она увидела лучезарно улыбающегося директора компании «Всегда» Ёна Джун Гю.

Самый главный человек в этой компании, принявший Чжин Шим на работу в роли временного секретаря адвоката Квон Джон Рока был двоюродным братом директора ее агентства «Венус Энтертеймент» Ён Джун Сока. И единственным человеком, за исключением самого Ён Джун Сока, кто знал истинную причину, по которой она должна была работать в компании «Всегда».

– Здравствуйте, директор.

– О, точно вы. Только пришли?

– Что? А... да.

Чжин Шим неловко улыбнулась, глядя украдкой на часы директора, которые совершенно точно показывали 9:42.

«Я слишком сильно опоздала...»

– Как прошел вчерашний день?

– Что, простите?

– Коллектив к вам хорошо отнесся? Как работа, устраивает? Пробовали еду в нашей столовой? Говорят, еда тут вкусная.

Они зашли в открывшийся лифт и пока поднимались директор начал спрашивать про вчерашний день. Чжин Шим ожидала, что директор будет сердиться и спрашивать причину опоздания, однако его отношение и улыбка, ни разу не сошедшая с лица, удивляли.

– Все очень добры ко мне.

За исключением всего одного человека.

– В столовой еще не была... Думала, а не сходить ли сегодня.

– О, правда?

– Что сказать про работу – пока не знаю, так как еще не успела как следует к ней приступить.

– Ну, ничего страшного. Думаю, вы умная девушка, поэтому чтобы про Квон, то есть адвокат Квон ни поручил, все сделаете хорошо. Я поговорил с другими работниками и попросил оказывать вам помощь и поддержку, поэтому если у вас что-то совсем не будет получаться, можно их попросить помочь.

Стукнув себя в грудь, директор широко улыбнулся.

Чжин Шим поблагодарила, опустив голову. Вскоре лифт остановился на пятнадцатом этаже, на котором находилась компания «Всегда». Кабинет директора располагался на семнадцатом этаже, поэтому Чжин Шим еще раз уважительно кивнула и вышла.

«Как же сильно я опоздала, – сердце начало биться чаще. Перед глазами стояло лицо Квон Джон Рока, выражавшее скорее презрение, чем гнев, – Если бы я знала, не сидела бы допоздна за компьютером».

Ругая себя за то, что так долго провозилась с компьютером из-за того, что давно не пользовалась им и не могла разобраться что к чему, кусая губы и отвечая на приветствия других адвокатов, она наконец добралась до кабинета Джон Рока.

«О?»

Тук-тук. Она все же постучала в дверь, однако ответа не последовало, и она повернула ручку двери. Сделала большой вдох Чжин Шим в нерешительности шагнула в кабинет.

– Извините, адвокат Квон! Я очень опозда...

* * *

– Прости за такую просьбу. Если бы я могла, то отказала бы, но Ми Джин очень торопиться.

Джон Рок смотрел на широко улыбающуюся девушку, активно закачивающую головой.

– Слухи о том, что ты лучший адвокат по бракоразводным процессам дошли даже туда. Ты ведь тоже знаешь, что Ми Джин довольно удачно вышла замуж?

– Кому, говоришь, принадлежит эта дочерняя фирма?

– Группе строительных компаний «РА».

– Будет сильная заварушка.

– В любом случае, я еще раз свяжусь с ней. Ничего не поделаешь, раз пришлось даже заставить такого занятого человека приехать сюда.

У Джон Рока вырвался смешок от такого искреннего извинения.

– Не важно, раз это твоя просьба.

– Ох, это очень трогательно.

– Как поживает прокурор Канг? – от этих небрежно брошенных слов девушка закатила глаза и начала преувеличенно размахивать руками:

– Ой, и не спрашивай. На днях мы поссорились и теперь он со мной не разговаривает. В любом случае эта его жадность...

Джон Рок грустно улыбнулся реакции девушки, в ворчании которой чувствовалась любовь к упомянутому человеку. Почему-то в груди появилось щемящее чувство.

– Кстати, Джон Рок.

Молча наблюдая за девушкой, он вдруг напрягся из-за ее изменившегося поведения. Как и ожидалось, девушка надула губы, сузила глаза и сильно ткнула его в живот.

– Ты чего?

– Я все слышала.

– Что?

– Я слышала, у тебя происходит что-то интересное?

– Что ты имеешь в виду?

– Говорю же, что все знаю. Что у тебя появилась лишняя обуза...

Джон Рок смотрел на улыбающуюся девушку серьезным взглядом. Его лицо сморщилось, как скомканная бумажка. В этот момент перед глазами всплыло лицо этой самой обузы. Только он с трудом стер из памяти мило улыбающееся лицо О Юн Со, и вот она опять всплыла перед глазами.

– Даже там уже знают?

– Угу. Юн Хек рассказал.

– Ха.

Чхве Юн Хек, паршивец, вот болтун.

Новость о том, что актриса, которая собралась заканчивать свою карьеру, стала исполнять обязанности его секретаря была огромным секретом. В день выхода О Юн Со на работу директор Ён провел утреннее собрание, на котором настоятельно просил сделать все, чтобы информация не просочилась в прессу, и теперь эта просьба была на грани провала.

– Не переживай, я буду хранить твой секрет, – тихо прошептала девушка. А она определенно была не из тех, кто болтает направо и налево.

Джон Рок сухо улыбнулся и ответил:

– Знаю.

До поры до времени по крайней мере.

– Кстати говоря... и как?

Джон Рок нерешительно заколебался под пристальным взглядом сузившихся блестящих глаз Е Рым.

– Что?

Озорная улыбка осветила лицо Е Рым:

– Я про О Юн Со. Она правда красивая? Как в телевизоре? Или в жизни еще лучше? Правда самая красивая в Корее? Глаза большие? Грудь? Эй, я сейчас сойду с ума от любопытства! Каково оно работать со звездой?

Джон Рок одарил ее красноречивым взглядом.

– Что? Да мне просто любопытно!

Приятно познакомиться, адвокат Квон. Я О Юн Со.

Он не мог отрицать того, что у этой девушки внешность, околдовывающая не просто многих, а почти всех в стране и даже он сам чуть не поддался ее чарам.

И не смотря на все это...

– Она безнадежна.

Глядя на умирающую от любопытства Е Рым он тихо пробормотал:

– Совершенно безнадежна.

– Безнадежна?

– Да. Настолько безнадежна, что с этим уже ничего не поделаешь.

Джон Рок задрожал, словно от гнева.

Е Рым пристально посмотрела на него и усмехнулась:

– Эй, да неужели. Безнадежная, говоришь? Если так подумать, то она нам почти как одноклассница.

– Да какая там одноклассница. У нее с нами такая разница в возрасте! И мы бы никогда не учились с ней вместе.

– Думаешь? В любом случае поступить в наш институт не так-то просто. К тому же, если она училась на том же факультете, то должна быть отличницей.

– Наверняка это просто удача. Были же некоторые, кто просто удачно сдал Сунын⁴ и поэтому поступил. Квон Джон Рок, ты чего? Почему ты такая заноза? Может ты просто невзлюбил О Юн Со? Зачем быть таким грубым?

– Раз это О Юн Со, то с ней надо как-то по-особому обращаться?

– Я же не это имею в виду...

– Я пошел. В следующий раз с тебя обед.

⁴ *Сунын* – экзамен, которые сдают учащиеся выпускных классов в Южной Корее для поступления в вузы. Аналог российского ЕГЭ.

Джон Рок встал и даже не повернувшись отправился на работу, оставив Е Рым в растерянных чувствах.

Девушка хотела еще что-то сказать, однако его уже и след простыл.

«Тут О Юн Со, там О Юн Со».

Его нервы уже на пределе. Джон Рок нахмурился и нажал кнопку на брелоке сигнализации от машины. Услышав писк и проверив, что дверца машины закрыта, он направился к дверям лифта подземной парковки.

«Как же раздражает».

Он сам не знал, сколько раз за день услышал вопросы об этой девушке. Хоть это и был строжайший секрет, казалось, что все его знакомые знали, что Чжин Шим стала его временным секретарем.

«И зачем я только взял на себя эту обузу?»

Если бы ему не надо было вернуть должок директору Ёну, то он бы и не подумал соглашаться. Как только Джон Рок прибыл в здание компании и нажал кнопку пятнадцатого этажа, его голова начала болеть.

Сейчас 11:15.

Из-за того, что пришлось съездить к своей подруге Е Рым, которая работает в Центральной районной прокуратуре Сеула, он немного опоздал на работу. Джон Рок заранее предупредил Ён Джи, хоть она и была секретарем Юн Хека, а не его, поэтому точно знал, что проблем возникнуть не должно. Пока он размышлял об этом, двери лифта открылись, и он резко остановился от увиденного зрелища.

Она.

Проработав всего один день и уже изрядно потрепав ему нервы, эта девушка и сегодня была окружена вниманием большинства адвокатов компании.

«Тоже мне секретарь».

Кто знает, может она не просто так пришла во «Всегда», а с целью завлечь неженатых адвокатов в свои сети. Такая мысль пронеслась у него в голове.

Джон Рок прислушался к словам адвокатов и украдкой посмотрел на девушку, которая что-то писала, затем продолжил свой путь в офис.

– О? Адвокат Квон! – крикнула Чжин Шим, желающая привлечь его внимание к себе среди толпы мужчин, хотя Джон Рок уже подумал, что лучше сделать вид, что его тут нет. Мужчина нахмурил брови и с его губ чуть не сорвалось ругательство.

– Вы сегодня опоздали? – на ее щеках заиграл легкий румянец.

«У нее правда такой хороший характер или она просто дурочка?»

Выдержав свирепые взгляды коллег, Джон Рок смотрел на девушку, которая тут же побежала к нему.

– У меня были дела вне офиса.

– Что? Вне офиса... А, вот оно как, – повторив слова Джон Рока, Чжин Шим неловко улыбнулась.

Джон Рок посмотрел на нее холодным взглядом и уже собирался развернуться, однако что-то привлекло его внимание:

– Стало немного лучше.

– Что?

«Вот блин».

Ошибка. Зря он это сказал.

Он почувствовал, что голова немного закружилась от слов, которые вырвались наружу. Видимо, его уши покраснели, при взгляде на девушку. Он чуть ли не съежился, однако взял себя в руки, сохранив свой нагловатый тон и продолжил:

– По сравнению со вчерашним, сегодня ваш наряд более аккуратный, О Чжин Шим.

Вчерашний кричащий наряд бесследно пропал. Одета во все черное, она не отличалась от других секретарей. И даже можно сказать, смотрелась более консервативной. Юбка, которая вчера еле-еле прикрывала бедра, сегодня почти доставала до колен.

– Ах, да?

Видимо Чжин Шим понравились его слова, поэтому она мило улыбнулась. Джон Рок начал понимать, почему ей говорят, что она не умеет играть, глядя как девушка с трудом пытается скрыть явно бросающийся в глаза факт, что она рада.

Он молча посмотрел на Чжин Шим и развернулся, чтобы пойти в офис. Она последовала за ним.

Джон Рок решил не подавать вида, что замечает Юн Со. Однако звук женских каблучков последовал за ним в кабинет и наконец, положив свой кейс на стол, Джон Рок обернулся.

– Что такое?

– А?

– Вы хотели что-то сказать, поэтому следуете за мной, разве нет, О Чжин Шим?

Неожиданно вздрогнув от резкого голоса, Чжин Шим нерешительно указала куда-то в сторону стола. Взгляд Джон Рока проследовал за ее рукой. Чжин Шим сказала:

– Мм... Знаете, пока вас не было, я немного убралась.

«Убралась?»

Джон Рок уставился на застенчиво говорящую Чжин Шим. Щеки девушки покраснели, она продолжала:

– Я пока не так много знаю, поэтому сложно разбирать документы... Однако думая, чем бы помочь, я заметила, что на столе разбросаны визитки. Мне как раз нечем было заняться, а вас не было на месте, поэтому я решила, что смогу помочь хотя бы этим и привести в порядок ваш стол. Как вам? Посмотрела в интернете, там написано, что такой метод организации очень помогает...

– Зачем?..

– Что?

– Зачем вы без спроса трогаете чужие вещи?

От громкого крика лицо Чжин Шим побелело. Полный недовольства, Джон Рок презрительно посмотрел на коробку, набитую визитками. Он не очень любил, когда кто-то бесцеремонно трогает его вещи, потому что у него была своя система и визитки лежали на столе так, чтобы ему удобно было дотянуться до них рукой, сидя за столом.

Он нахмурился, сильно разозлившись.

– Я спрашиваю, зачем вы делали то, о чем вас не просили?

– Я не хотела ничего плохого, просто собиралась помочь...

– Я не нуждаюсь в вашей помощи, О Чжин Шим.

Джон Рок высказал все, что накопилось девушке, губы которой дрожали:

– Все равно через полгода вас здесь не будет, какая речь о помощи? Просто сидите там, куда вас посадили или уйдите куда-нибудь, это больше поможет. Впредь не надо так больше делать. Выйдете вон.

Чтобы не видеть больно закусившую губу Чжин Шим, он отвернулся, делая вид, что не замечает девушку и несколько раз помахал рукой, выгоняя ее за дверь.

Он еще не видел, что творится в коробке с визитками, но очевидно, что там был полный хаос. Грустно подумав, что придется заново все разбирать, он глубоко вздохнул и, вдруг обнаружив, что Чжин Шим так и осталась стоять на месте, наморщил лоб.

– Вы не уходите?

– Адвокат Квон.

– Что?

Словно сжавшись от грубых слов Джон Рока, Чжин Шим пристально посмотрела на него. Ее взгляд немного отличался от того, что был прежде, и она решилась сказать:

– Хотела у Вас спросить.

– Спрашивайте.

Несмотря на то, что ей было сказано выйти, она осталась и это напрягало. Джон Рок смотрел на нее с недовольством на лице. Чжин Шим колебалась, но вскоре набралась решимости и сказала то, что думала:

– Возможно, вы ненавидите женщин?

– Что вы хотите этим сказать?

Это бы совершенно абсурдный вопрос. Джон Рок возмущенно вздохнул, глядя на Чжин Шим. Сомневаясь, она снова прикусила губу и продолжила:

– Вам в целом женщины не нравятся или конкретно я?

Джон Рок буквально застыл, пораженный вопросом.

– До сих пор со мной никто никогда так не обращался, – почему-то ее голос казался дрожащим, однако Джон Рок не стал ее прерывать. Чжин Шим продолжала, – Я... я тоже делаю все по-своему, стараюсь изо всех сил, поэтому вместо того, чтобы так злиться, лучше рассказали бы, как надо делать правильно, разве не так? Я не такая дура, какой вы меня считаете, адвокат Квон!

Джон Рок наблюдал, как огромные глаза девушки заблестели от подступающих слез, но останавливаться она не собиралась.

– К тому же, сегодняшнее утро не исключение, вы даже не сказали, что утром вас не будет в офисе... Я думала, что опаздываю и так бежала... – говорившая в этот момент Чжин Шим, вздрогнула от его реакции на последние слова.

У Джон Рока вырвался невольный смешок, из-за чего девушка в смущении закрыла рот, осознав, что он догадался.

«Так значит в итоге она и сегодня опоздала».

Теперь вряд ли можно сказать, что его отсутствие утром было удачей. Джон Рок медленно подошел к Чжин Шим, стоящей в растерянности.

– О Чжин Шим.

– О Юн Со.

– О Чжин Шим.

«Вот надоедливая девчонка».

Джон Рок сглотнул и слегка улыбнулся. Чжин Шим округлила глаза еще больше, заметив, что его лицо прояснилось. Мужчина слегка нагнулся и не отрывая взгляда приблизил свое лицо к ней.

– Что... что вы делаете?..

– Очень жаль, что я не оправдаю Ваших ожиданий, однако мне нравятся девушки. Очень нравятся, целиком и полностью.

Казалось, тяжелое биение ее сердца доносилось до ушей Джон Рока. Расстояние между ними было так мало², что чувствовалось дыхание, поэтому было естественно, что Чжин Шим смутилась.

Джон Рок равнодушно посмотрел на дрожащие ресницы девушки и выпрямил спину.

– Вот только к вам у меня совершенно никакого интереса нет. Поэтому можете больше не надоедать своим присутствием и выйти наконец? Как вы могли заметить, я достаточно занятой человек.

* * *

До Джон Рока донесся звук его урчащего желудка. Он сидел в тихом офисе и по просьбе прокурора Центральной районной прокуратуры Ю Е Рым изучал материалы дела, связанного с ее старой школьной подругой. В какой-то момент он заметил, что обеденное время почти подошло к концу.

Раздумывая, не сходить ли перекусить, Джон Рок слегка повернул голову и глянул на стеклянную перегородку.

«Так я и знал».

Как и ожидалось, стоявшие за стеклом стол и стул были пусты. Джон Рок покачал головой из стороны в сторону и встал из-за стола. Рассматриваемое дело связано с бракоразводным процессом сына очень богатого человека, и в нем было много материалов, в которых надо разобраться, поэтому во второй половине дня времени на еду не было. В это время другие работники уже закончили обедать, поэтому в столовой должно быть достаточно пусто. Нелюбующий суету Джон Рок снял с вешалки, находившейся позади стола, пиджак и уже собирался выйти из кабинета.

Я немного убралась, – промелькнувший в один момент голос в голове заставил его остановиться. Джон Рок рефлекторно бросил свой взгляд на коробку с визитками и не смог его отвести.

Мне как раз нечем было заняться, а вас не было на месте, поэтому решила, что смогу помочь хотя бы этим и привести в порядок ваш стол. Как вам?

Перед глазами возникло застенчиво улыбающееся лицо девушки. Раздражение в Джон Роке нарастало, однако в голову пришла странная мысль. После того, как он выставил девушку из кабинета, он даже не посмотрел на коробку с визитками и только теперь решил открыть ее. В коробке, которую было совершенно не видно за горой лежащих на столе документов, были аккуратно разложены визитки. По сравнению с тем, как они беспорядочно валялись до этого, теперь все было расставлено по порядку.

Джон Рок резко хмыкнул и закрыл глаза, однако рука все равно тянулась к коробке. Она так старалась, однако удовлетворить его ожиданий не смогла. Веки Джон Рока задрожали и у него вырвался смешок, из-за самоуверенности девушки, теперь казавшейся нелепой.

Он тихо вздохнул.

* * *

Вот только к вам у меня совершенно никакого интереса нет.

Она прожила на этом свете достаточно много времени, но такие слова слышит впервые. Пусть взгляд, которым он смотрит на нее, колкий, а манера говорить – резкая, но отсутствие интереса?!

«Как? Как ко мне может не быть интереса?»

Как бы она ни думала, все равно не могла понять. Чжин Шим нахмурилась и наконец взяла палочки для еды.

«Не понимаю».

Каждый раз большинство людей, проходя мимо, рефлекторно оборачивались вслед. Когда она разговаривала лицом к лицу, улыбаясь, любой человек таял как масло. Разумеется, на новом рабочем месте почти все мужчины вели себя так, это работало в независимости от возраста и пола человека. И даже девушки одного с ней возраста, встретив Чжин Шим, терялись.

Однако он отличался от всех.

«Вот невезение».

Взращаемая долгое время благородная гордость наконец дала трещину. Внешне кажется, что это всего лишь маленький шрамик, однако приглядевшись, можно было понять, что глубоко внутри зияла огромная дыра.

Чжин Шим напряженно смотрела на свою гору еды.

– Как вам, Юн Со?

Она сидела, сдвинув брови и злясь на мужчину, который наговорил ей столько гадостей и выставил из кабинета, как вдруг чей-то голос отвлек ее от размышлений.

Девушка удивленно подняла голову и увидела широко улыбающегося мужчину, явно проявляющего к ней интерес. Это был Чхве Юн Хек, адвокат, работающий в соседнем с Квон Джон Роком офисе.

– Что? – удивленная неожиданным вопросом, она распахнула глаза еще шире, а Юн Хек, мягко улыбаясь, продолжил. Все взгляды устремились на Чжин Шим.

– Правда, очень вкусно? Наверняка будет вкусно. Должно быть так, ведь наши повара самые лучшие! Если хотите знать, самая главная причина, по которой я здесь работаю – это прекрасная столовая! – на последней фразе он громко рассмеялся.

На слова и громкий смех Юн Хека все собравшиеся вокруг них коллеги-адвокаты согласно закивали. Девушка, опустив глаза, изучала стоящий перед ней поднос с едой. Перед глазами пронеслись буфетчицы, которые увидев Чжин Шим, опрометчиво решили положить ей намного больше еды, чем другим работникам.

«Я не смогу все это съесть...»

Находясь в затруднительном положении из-за того, что следила за своим весом, теперь Чжин Шим не знала, что делать с едой, которую не может есть. Она лишь неловко улыбнулась.

Чжин Шим не может пренебрегать добродушием буфетчиц. Подумав, что, хотя бы из-за собственного имиджа, она должна опустошить этот поднос, набравшись решимости, девушка взяла в руку ложку. В этот момент адвокат, специализирующийся на мошенничествах, Джон Гю Вон, оглядываясь по сторонам, аккуратно спросил.

– Кстати, Юн Со. Адвокат Квон к вам хорошо относится?

Девушка воткнула палочки в рис и наконец расслабила напряженное лицо. Она мило улыбнулась.

– Адвокат Квон Джон Рок, какой он человек?

«Посмотрев на него эти два дня, могу сказать – довольно».

Она прекрасно понимала, что он относится к ней недоброжелательно. Однако интересно, с другими он тоже себя так ведет?

Вспомнив до невозможности ледяной, словно пронизывающий ветер, взгляд Джон Рока, Чжин Шим съежилась и замолчала. Мужчины-адвокаты были очарованы ослепительной улыбкой Чжин Шим и поэтому запоздало опомнились и начали наперебой говорить:

– Адвокат Квон? Хм. Адвокат Квон...

– Если одним словом – самый настоящий хам.

– Иногда работая с ним вместе, я чувствую, что он очень жестокий человек. Он не испытывает снисхождения даже к сослуживцам, допустившим даже одну ошибку.

– На сколько я знаю, он профи в своем деле. К тому же еще и трудоголик. Поэтому его так любит директор.

На последние слова несколько адвокатов цокнули языком. Казалось, все только и ждали, когда Чжин Шим задаст этот вопрос, однако каждого немного потряхивало, словно в ожидании чего-то нехорошего.

– Да чего вы все так боитесь? – вмешался Юн Хек в разговор, в котором каждый хотел вставить свое слово. Чжин Шим рассеянно посмотрела на него, и Юн Хек, размахивая руками, продолжил.

– Ха-ха, Юн Со, не поймите неправильно, Джон Рок, то есть адвокат Квон не такой уж и страшный. Однако у него такой характер, что ему сложно ладить с людьми.

– Если так подумать, он и обедать ходит один? – спросила Чжин Шим, вспомнив группки адвокатов, шептавшихся между собой, что пора идти обедать, как только настало двенадцать часов.

Юн Хек горько усмехнулся.

– Адвокат Квон ненавидит, когда его отвлекают от работы. Однако в целом он нормальный парень.

– Эй, адвокат Чхве. Ты что, заметил, что адвокат Квон так сильно изменился, когда переехал в соседний кабинет?

– Что?

– Вы правда с ним так подружились или ты специально пытаешься выставить его хорошим человеком перед Юн Со?

– Ха-ха, коллега, ну что вы такое говорите?

– Юн Со, не слушай адвоката Чхве. Странно, что он преподносит его характер так, что «ему сложно ладить с людьми». Что с того, что он способный. В человеке важен характер...

Было совершенно очевидно, что все затаили чувство злобы на Джон Рока. Чжин Шим всего лишь спросила, какой он человек, а все его сослуживцы тут же начали тараторить как сороки.

Цокнув тихо языком и вспомнив его жесткий взгляд, она уставилась на неожиданно замолчавшего адвоката Ли Джун Хо. Там, куда он смотрел, был Джон Рок, входящий в столовую. Девушки, сидевшие за столиком у выхода, сделали Джон Року приглашающий жест, предлагая присесть с ними, но он холодно отказался и, пройдя с подносом, уселся за пустой столик. Чжин Шим вздрогнула от неожиданности в тот момент, когда заметила взгляд Джон Рока, еще не успевшего взять ложку и начать есть.

«Что делать?»

В тот короткий момент, когда она встретила с ним взглядом, в ее голове пронеслось множество мыслей. То, что произошло между ними перед обедом, те слова, которые соответствовали ее представлению о нем, то, что еще не произошло, но может произойти в будущем – все эти мысли пронеслись в голове Чжин Шим и она решила, улыбнувшись, просто склонить голову в приветствии.

Джон Рок пристально уставился на нее, а затем резко отвернулся и взял ложку.

«Вот бывают же люди!»

Чжин Шим с каменным лицом сосредоточилась на еде, понимая, что другие люди смотрят на нее.

Она сделала вид, будто никогда не встречалась с ним взглядом до этого.

* * *

– Не торопитесь. Хотя вы и говорите, что ничего не можете, мы все тут такие.

– О Юн Со, удачи!

– Давайте завтра тоже пообедаем вместе! – глядя на выводящую из лифта на пятнадцатом этаже Чжин Шим, кричали адвокаты, с которыми она только что обедала. выйдя следом за Юн Хеком, она посмотрела на них, сухо улыбаясь.

«Надоели».

Ответив каждому, она посмотрела на спину Юн Хека, заходящего в кабинет, расположенный сбоку от кабинета Джон Рока, и почему-то почувствовала нахлынувшую усталость. Для поддержания сложившегося имиджа нельзя было позволить улыбке сойти с лица, однако сегодня ей это давалось с трудом.

Из-за того, что пришлось съесть всю еду, что была на подносе, она чувствовала дискомфорт в желудке и ее почему-то мучило. Чжин Шим посмотрела на стол, который ей предстояло использовать следующие полгода, и глубоко вздохнула.

«Послеобеденное время... что мне надо делать?»

Перспективы были неопределенные.

Зря она готовилась к рабочему дню всю ночь. Какая там похвала. За то, что специально трогала его вещи, она выслушала кучу упреков. В ее жизни было не так уж и много людей, когда-либо злившихся на нее, поэтому Чжин Шим просто уткнулась лицом в стол и закусила губу.

Все равно через полгода вас здесь не будет, какая речь о помощи?

Нельзя было отрицать его слова, что через полгода ее уже тут не будет. Решительное желание ответить ему пропало из-за того, что он был полностью прав.

Вот только желание поработать секретарем, чтобы хоть немного приблизиться к их миру, было искренним. Не прошло и двух долгих дней, а уже произошло столько всего и человек, ставший ее начальником на эти бесконечные полгода ее уже презирал.

«Тем не менее я старалась помочь, хоть и по-своему».

Чжин Шим, про которую Хёк Джун говорит, что она чайник по части техники, всю ночь мучилась с интернетом. Свой телефон она обычно использовала для звонков или игр, однако сегодня все было по-другому. Если она не знала, как правильно делать, то сразу включала интернет и искала в поисковике. Поэтому нельзя сказать, что она не старалась.

Просто сидите там, куда вас посадили или уйдите куда-нибудь, это больше поможет.

В памяти всплыл его холодный голос. У девушки возникло щемящее чувство боли в груди, и она не могла расслабить напряженное лицо.

«Я не могу совсем ничего не делать... какая тогда польза от этой работы секретарем».

– О Чжин Шим.

– Да!

Задумчиво склонившая голову девушка вскочила от неожиданности, услышав чей-то голос. Она заметила знакомого мужчину, пристально смотревшего на нее. Это был Джон Рок.

– Ранее...

– Адвокат Квон! Не хотите ли кофе?

– Что?

– После еды, конечно, нужен кофе! Я тут недавно в интернете нашла способ приготовления вкусного кофе. Подождите немного, я скоро принесу!

Ее сердце колотилось как сумасшедшее. Девушка вскочила со своего места до того, как он что-то успел сказать, потому что она не могла спокойно смотреть в глаза Джон Року. Немного, хотя бы совсем чуть-чуть, но ей нужно время. Время на то, чтобы перевести дух, принять то, что случилось перед обедом и сделать вид, что ничего не было.

«Я была слишком неестественна?..».

Звук каблуков, стучащих по полу, громко разносился по коридору.

Она не знала, что еще могла услышать от него, поэтому решила, что лучший способ успокоить бешено колотящееся сердце – пойти на кухню, которую заприметила днем ранее. На всякий случай найдя способ заваривания кофе, она не знала, улучшит ли это ситуацию с визитами, однако ей хотелось показать, что она не бездельничает. Независимо от того, завоюет это его расположение или нет.

«Для того, чтобы заварить кофе, не нужно специальных навыков, поэтому хотя бы к этому он придраться не должен».

Набравшись решимости, Чжин Шим как раз собиралась войти в кухню.

– видела?

– Только что?

– Ну не слишком ли упертая?

В момент, когда Чжин Шим собиралась взяться за ручку полуоткрытой двери, до ее ушей донесся разговор. Она остановилась, как вкопанная.

– Кажется, все адвокаты нашей компании потеряли рассудок из-за нее.

– Я слышала, адвокат Ли каждый день ворчит, почему О Юн Со не назначили его секретарем. Стала бы наша добрая Тэ Ин жаловаться мне за обедом, если бы ей не было так тяжело.

– Если так посмотреть, та статья была не такими уж и бредом. Говорят, виной тому, что тот богатый мужчина помешался на ней, умение О Юн Со привораживать мужчин. Если уж один раз влюбятся, уже не отвертятся.

– Я так переживаю, что же будет дальше. Что делать, если мой адвокат станет сравнивать меня с О Юн Со?

– Что ты такое говоришь? Мы с ней на разных уровнях! Она просто имитирует деятельность, а мы профессиональные секретари! Даже не знаю, может ли она как следует имитировать работу секретаря. Ходят слухи, что адвокат Квон ее ненавидит!

– И что с того, что она училась на юридическом факультете? Я слышала, что она по собственному желанию бросила учебу, так и не получив диплом.

– В любом случае, наверняка у нее скоро пропадет интерес, и она сбежит. Работа секретаря? Да она же не сможет ее выполнять. Если она не справлялась со своей актерской работой, то уж с секретарской точно не справится.

Громкий женский смех так и доносился до ушей вместе со звуком воды, льющейся в чашку с кофе.

Обеденное время уже закончилось и все разошлись по кабинетам выполнять свои рабочие обязанности. Видимо поэтому девушки думали, что никто не будет заходить на кухню в это время.

– О Чжин Шим.

Мучаясь сомнениями войти или нет, девушка обернулась на голос, позвавший ее.

– Почему вы тут стоите?

Чжин Шим слегка улыбнулась, на слова, сказанные с упреком.

– Не понимаю, о чем вы, адвокат Квон.

– Разве вы не слышали?

– Что не слышала?

– Там, на кухне...

– Ой, О Юн Со! Адвокат Квон! Как давно вы здесь?

Секретарши, услышав голоса снаружи и заподозрив неладное, резко открыли дверь. Когда они обнаружили за дверью Чжин Шим и Джон Рока, их глаза расширились.

Чжин Шим сделала смущенное лицо, глядя на девушек, слегка улыбающихся, слово их разговора не было вовсе, и подняла уголки губ вверх.

– Вот только что. Я собиралась сварить кофе адвокату Квону, но, похоже, он переживает по этому поводу. Я, вообще-то, умею его заваривать.

Он молча смотрел на Чжин Шим, которая слегка улыбалась, прищурив глаза.

Чжин Шим еще сильнее заулыбалась, когда секретарши громко вздохнули после ее ответа.

– Вы обе наверняка очень заняты, но не могли бы мне помочь? Думаю, тогда адвокат Квон успокоится и сможет вернуться в свой кабинет.

Чжин Шим косо взглянула на недовольное лицо Джон Рока и подошла к девушкам.

* * *

Звук тикающей секундной стрелки раздражал. На самом деле и до этого было кое-что, что постоянно раздражало.

Склонившийся Джон Рок поднял голову и посмотрел в окно. Яркий дневной свет в какой-то момент сменился темнотой.

«Как незаметно настал конец рабочего дня».

Сейчас восемь часов вечера.

Уйдя с головой в работу с документами, он не заметил, как настал вечер. Решив, что остальное возьмет с собой, чтобы посмотреть дома, Джон Рок встал и начал складывать документы в портфель.

Той девчонке было сказано уйти с работы в семь часов. Совершенно уверенный, что ее рабочее место уже опустело и даже не удосужившись проверить, он нажал на выключатель света. Открыв дверь, он так и замер на месте.

Мужчина был уверен, что там никого нет, однако девушка сидела за рабочим столом и сонно клевала носом.

«Какого черта...»

До этого замерший на месте Джон Рок подошел к Чжин Шим, не сводя с нее глаз, хотя желания прерывать тишину совсем не было. Глубоко вздохнув, Джон Рок наконец сказал:

– Послушайте, О Чжин Шим...

Джон Рок протянул палец, чтобы ткнуть девушку в руку, однако его взгляд отвлекся на стол. Его черные зрачки уставились на тетрадь, лежащую на столе.

– Мм. Что? Хёк Джун, я тоже хоро... Ох! Адвокат Квон!

Почувствовав, что рядом кто-то есть, девушка развернулась и резко открыла глаза. Взгляд равнодушно взиравшего на нее Джона Рока встретился с ее. Слишком резко вскочив со своего места, Чжин Шим пошатнулась.

Джон Рок хотел подать ей руку, но передумал.

– О Чжин Шим.

– А? Да!

– Вы знаете, который сейчас час?

На его бросающие в дрожь слова девушка начала вертеть головой. Решив, что он просто хочет узнать, сколько сейчас времени, она, открыв пошире глаза, стала взирать на настольные часы, обнаруженные на своем столе.

Джон Рок протяжно выдохнул:

– Почему вы еще не ушли домой?

– Что? А... Потому что вы еще тут. Думаю, что пока вы не ушли, я тоже должна оставаться на работе.

Что?

– Что за бред, вы даже не официальный секретарь, и я говорил, что с работы необходимо уходить вовремя. К тому же мой предыдущий секретарь тоже всегда уходила вовремя.

– Правда? Тогда мы можем сейчас вместе уйти!

– Что?

– О, разве вы не собирались как раз уходить?

Он забыл, что хотел сказать. Джон Рок пристально смотрел на девушку, большие глаза которой сияли. Слегка затуманенный, видимо оттого, что ее только что разбудили, взгляд излучал блеск. Ему вдруг захотелось улыбнуться, но он сдержался.

«Она правда такая наивная или это расчетливость?»

Совершенно не понимая, какая она на самом деле, он молча стоял, глядя на улыбающуюся девушку. Ответив утвердительно, Джон Рок отвел от нее взгляд. Подумав, что надо уйти, пока девушка больше ничего не сказала, он двинулся по направлению к коридору. За спиной донеслось тихое ворчание и звук шуршания собирающихся предметов.

«Эх».

– О Чжин Шим.

Широким шагом дойдя до дверей лифта, он молча остановился. Джон Рок попытался избавиться от докучливых мыслей, однако понял, что это бесполезно и повернул обратно.

Глаза девушки, в второпях собирающей вещи, округлились, при виде вернувшегося Джон Рока.

Мужчина с неохотой сказал ей:

– Не хотите поужинать?

* * *

– Официант! Мне пожалуйста суп с тушеными колбасками и две порции риса, а, и в суп добавьте побольше лапши и ветчины. И я слышала, у вас появились острые свиные ножки? Как они, вкусные?

– Все говорят, что очень вкусные. Даже издалека приезжают, чтобы попробовать.

– Охо, тогда добавьте одну ножку! Маленькая порция же есть?

– Эй, парень, принести все то, что она заказала?

Хм, заказ делала она, но почему тогда официантка переспрашивает у него.

– Да.

– Окей. Скоро все будет готово! тринадцатому столику суп с тушеными колбасками, добавить побольше лапши и ветчины, одна свиная ножка, две порции риса!

Чжин Шим довольно улыбнулась, когда до ушей донесся громкий крик официантки. До этого дня она соблюдала строгую диету, однако после сегодняшнего сытного обеда позволила себе заказать больше чем обычно.

«Ничего не поделаешь. Один раз сорвавшись, сложно себя сдерживать».

С трудом успокоив свой ум попыткой рационализировать данный поступок, Чжин Шим посмотрела перед собой.

– Почему вы так смотрите?

Мужчина сидел напротив нее с немного удивленным выражением лица. Чжин Шим мрачно смотрела на него.

– Вы сможете все это съесть?

Его напряженное лицо портило ей настроение. Чжин Шим состроила недовольное лицо и резко ответила:

– Конечно. Надеюсь, вы не из тех мужчин, кто не в силах съесть одну порцию риса, адвокат Квон?

– Одну порцию? Мне только рис достанется?

– М? Так вы собирались съесть что-нибудь еще? Хм, что ж, если только суп с колбасками разделить на двоих.

– ...

– Что?

– Нет, ничего.

Он помахал рукой, глядя на Чжин Шим, не сводящую с него глаз.

Девушка искоса посмотрела на него и фыркнула.

«Свиные ножки – мои!»

Она не может уступить.

– *Поужинать?*

Чжин Шим была в шоке от неожиданного предложения Джон Рока, застыла на месте, недоуменно моргая.

Поколебавшись, Джон Рок кивнул головой.

– *Да, поужинать. Я заплачу.*

– *Вы? Почему? До этого же...*

– *Потому что хочу извиниться.*

– *Что?*

– *Я заплачу за ужин, потому что хочу извиниться за то, что злился на вас. Кажется, я немного, нет, даже не немного, я сильно перегнул палку,* – продолжал он говорить, глядя на оторопевшую Чжин Шим.

Мужчина, все время сохранявший высокомерное поведение, казалось, не мог нормально дышать, из-за чего Чжин Шим улыбнулась одним уголком рта. До этого брызгав слюной из-за происшествий с визитками, теперь он выглядел так, словно пересмотрел свое поведение. Она сначала хотела отказаться из-за возникшей неприязни после всего произошедшего, однако все-таки решила принять его предложение, раз уж придется постоянно наблюдать этого человека ближайшие полгода, нравится ей это или нет.

Джон Рок сказал, что ему все равно куда идти и пусть Чжин Шим выбирает, поэтому ей пришел в голову ночной ресторанчик, в который она не могла сходить из-за строгой диеты. Он находится достаточно далеко от их компании, однако девушка подумала, что если Джон Рок действительно хочет извиниться перед ней, то это не составит проблемы.

Посмотрев на девушку, выбравшую определенное место, сомневающийся Джон Рок, с трудом скрывая недовольство, ответил утвердительно. Чжин Шим радостно вскрикнула. К счастью, она заранее сказала Хёк Джуну, что нет необходимости забирать ее после работы.

– Кстати, О Чжин Шим.

Девушка мысленно улыбалась, думая о супе и свиных ножках, которые скоро принесут. Джон Рок, безучастно глядевший на нее, своими словами заставил отвлечься от этих мыслей.

Он прищурил глаза и бросил фразу:

– Вам так правда удобно?

Чжин Шим прыснула от движения Джон Рока, указывающего на темные очки. Тут же осмотрительно оглянувшись по сторонам, она закивала головой. Девушка придвинула к нему лицо, чтобы быстро что-то сказать, и жестом подозвала ближе. Джон Рок медленно наклонился к ней.

Она коротко прошептала:

– Я же очень известная личность, в отличие от вас.

И не важно, что сейчас ее карьера немного, а если точнее, то сильно пошла на спад.

– Мне нужно быть осторожной в многолюдных местах. Поэтому эти черные очки обязательны.

Чжин Шим поправила очки, сползшие до середины носа, и слегка рассмеялась.

Наблюдая ее внешний вид, Джон Рок возразил:

– Однако тут сейчас никого, кроме нас с вами.

Как он и сказал, в этом ресторанчике не было никого, кроме них. В месте, в котором ночью, казалось, только мухи летали, оживленную атмосферу создавали он и Чжин Шим.

«Ей правда надо на это указывать?»

Немного смущенная Чжин Шим раздумывала, что еще сказать, как вдруг до ее ушей донесся голос Джон Рока:

– Ну как бы то ни было, еще раз приношу вам свои извинения. В этот раз я был слишком поспешен в своих выводах. О Чжин Шим, извините.

Это было сухое извинение, без которого лучше было бы обойтись.

Чжин Шим не сводила глаз с Джон Рока, серьезно смотрящего на нее.

– А больше ни за что попросить прощения не хотите?

Какое извинение, такое и прощение.

Так как Джон Рок признал, что его действия были чрезмерными, девушка хотела принять его извинения, однако в голове крутилась еще одна мысль.

Джон Рок насупил брови, услышав слова Чжин Шим.

– Я про интерес.

– Что?

– Вы сказали, что не имеете ко мне никакого интереса, за это тоже стоит извиниться. Это же было сказано в порыве гнева? Так ведь?

В противном случае зачем ему было извиняться и даже приглашать на ужин? Хоть Джон Рок и претворяется бесчувственным, в итоге он такой же, как и все мужчины.

Чжин Шим спокойно растянула уголки рта в улыбке. Она даже придвинулась ближе в ожидании ответа. Такое поведение девушки очень удивило Джон Рока, хоть внешне он этого не показал, поэтому Чжин Шим не останавливалась.

– Адвокат Квон, сказать по правде, я впервые в жизни услышала такие слова. По крайней мере, сказанные прямо в лицо. Поэтому и отношения между нами сильно испортились. Нет, ну скажите, как вообще можно не испытывать ко мне интереса? Однако если вы это сказали, потому что были очень злы, что ж, я вас пойму. В порыве гнева любой может сказать все что угодно. Но все равно настроение...

– У меня нет даже мысли извиняться за такое.

Лицо Чжин Шим, до этого смеющееся, застыло из-за резко оборвавшего ее Джон Рока. Она подумала, что ее подводит слух, однако Джон Рок продолжил:

– Я сказал те слова не в порыве гнева, а потому что у меня правда нет к вам никакого интереса. Думаю, мысль, что вы нравитесь всем мужчинам в этом мире, слишком обобщена и поспешна. Либо вас слишком сильно переполняет уверенность, что так должно быть.

«Одно из двух – либо он слишком искренен, либо слишком груб».

После нанесенной им первой раны, появилась вторая, однако в этот раз девушка оправилась быстрее, потому что понимала, что отчасти он в чем-то прав.

«Он просто отвратителен».

Чжин Шим надула губы, пристально глядя на Джон Рока, словно он сказал что-то не так.

Она всегда была в центре внимания. Если не считать беззаботных детских лет, каждый раз попадая в поле зрения, она привлекала внимание. И мужчины, и женщины всех возрастов без исключения любили ее, но иногда были те, кто испытывал зависть. Думая, что так и должно быть, Чжин Шим не предавала этому значения.

После того, как она стала звездой было также. Она понимала, что слишком самонадеянно считать такой головокружительный ранний успех только своей заслугой.

Так ничего и не сказав, Чжин Шим украдкой посмотрела на Джон Рока, протянувшего руку к стоявшей перед ним кружке с водой.

Довольно длинные пальцы коснулись ручки. Было заметно как двигается кадык, когда он пил воду. Рассеяно глядя на Джон Рока, Чжин Шим почувствовала что-то странное и отвернулась.

Наконец в поле зрения появилась официантка с подносом, заполненным главными блюдами и закусками.

– Итак, вы ждали и наконец дождались, еда прибыла! Приятного аппетита! А что это за атмосфера такая у вас?

Когда официантка склонилась над пока еще пустым столом, Чжин Шим широко заулыбалась и начала размахивать руками:

– Мм, пожалуй, я приступлю к еде?

Джон Рок безмолвно разглядывал Чжин Шим, невозмутимо делающую вид, что ничего не произошло.

Урчание в животе становилось все громче, поэтому Чжин Шим, не обращая внимания на суровый взгляд, протянула палочки для еды к столу.

«Правда вкусно!»

Суп с колбасками и ножки, которые она так давно не ела, оказались выше всяких похвал. Предостерегающие слова директора Ёна о том, что всегда надо вести себя достойно, совсем вылетели из ее головы.

Совсем забыв, что напротив сидит Джон Рок, крепко схватив ножку, она оторвала кусок мяса. Островато-пряный вкус наполнил ее рот.

– Можно спросить всего одну вещь?

Перед ним стояла одна тарелка с рисом. Получив разрешение Чжин Шим попробовать суп, он слегка кивнул и приступил к еде. Отбросив свою самоуверенность, Джон Рок обратился к Чжин Шим, жадно обгладывающей свиную ножку.

Красотка в черных очках, крепко держащая в руке ножку, с трудом подняла на него взгляд.

– Фто?

– Поговорим, когда закончите есть.

– Обяфательно, фда?

– Я подожду.

«Какой сложный человек».

Украдкой посмотрев на решительно настроенного Джон Рока, она с радостью приняла его предложение. Сначала надо расправиться с голодом.

– Ох, объелась!

Звезда, которая расплачивалась за популярность своей скрытностью и таинственностью, довольно улыбнулась, демонстрируя чувство сытости своему временному начальнику. Она точно знала, что уставившийся на нее мужчина никому не станет рассказывать об этом.

Посмотрев на непроницаемое лицо Джон Рока, широко улыбающаяся Чжин Шим снова поправила съехавшие очки и сказала:

– Вы, наверно заждались? Так какой был вопрос?

– Ого, все съела... – тихо пробормотал Джон Рок, удивившись совершенно чистым тарелкам.

Чжин Шим ответила без колебаний:

– Если честно, я правда была голодна. К тому же приходится наедаться, пока Хёк Джун не видит. Во время диеты не могу себе позволить много есть. В день десять помидорок черри – это все. Ах, да, Хёк Джун – мой менеджер.

Чжин Шим аж закрипела зубами, вспомнив про помидоры. Джон Рок продолжал молчаливо смотреть на нее. Он вновь вспомнил, что хотел сказать, ожидая продолжит ли она говорить, но девушка молча ожидала его слов.

На секунду о чем-то задумавшись, Джон Рок четким голосом спокойно заговорил:

– О Чжин Шим.

Уже привыкнув к тому, что он зовет ее по имени, девушка ответила.

– Да, адвокат Квон.

– Почему вы пришли на работу в нашу компанию?

– Что?..

– Мне правда очень любопытно. Почему вы решили стать секретарем адвоката?

От слов Джон Рока, попавших в самое яблочко, уголки улыбающегося рта Чжин Шим поползли вниз.

«Он не дает мне продохнуть».

Она почти сдержала горькую усмешку. Задав столь неудобный вопрос, Джон Рок ждал ее ответа.

«Можно ли ему сказать?.. Нет, пока не время. Однако можно это использовать».

Терзаемая вопросом Чжин Шим сделала глубокий вдох и посмотрела ему в глаза.

– Адвокат Квон.

– Да.

– Возможно Вам известно, в каких сериалах и фильмах снималась актриса, известная как О Юн Со?

Джон Рок немного растерялся, услышав, что Чжин Шим говорит о себе в третьем лице. Однако он посмотрел на девушку с небрежным равнодушием и ответил.

– Извините, но я почти не смотрю телевизор...

– Кажется, я не так выразилась. Разумеется, адвокаты так заняты, что у них нет времени смотреть фильмы или сериалы. Я тоже в самый разгар работы даже компьютер не включаю. Наверно, поэтому, близкие мне говорят, что я совсем не лажу с техникой.

Джон Рок ничего не ответил, поэтому Чжин Шим продолжила.

– Адвокат Квон, вы знаете, чем занимается девушка, которую зовут О Юн Со?

– А? Да. Ну...

Чжин Шим засмеялась, услышав растерянный ответ Джон Рока.

– В таком случае когда говорят «О Юн Со», какой имидж всплывает у Вас в голове?

Девушка пристально смотрела на Джон Рока, который сдвинул брови, услышав ее вопрос. В целом она догадывалась, какой ответ ее ждет. Сердце тяжело стучало. Кусая губы, она грустно улыбнулась и пробормотала:

– Что касается меня, адвокат Квон, мне было восемнадцать лет, когда случилось так, что я, еще совсем не зная жизни, дебютировала, как актриса.

На короткий момент перед ней всплыло лицо директора Ёна, руководящего «Венус Энтертеймент», который тогда заметил ее, подошел и протянул свою визитную карточку.

– Мир шоу-бизнеса? Для деревенской девчонки, только переехавшей из деревни, этот мир был настолько блестящим, что просто ослеплял своим сиянием. Один Сеул чего стоит, а уж мир развлечений и того лучше. Я же могла сниматься в сериалах. Конечно, я принимала предложения сниматься, ведь так хотелось сиять также как все эти красивые люди в телевизоре.

Джон Рок продолжал молча слушать.

Сердце в груди колотилось как сумасшедшее, но Чжин Шим продолжала.

– Если честно, моим родителям жизнь звезды была совсем не по душе. Хоть они и деревенские жители, но слышали многое. И пусть я настояла на том, чтобы стать знаменитостью, они поставили свое условие. И этим условием было поступление в лучший институт Кореи. Тогда все мои силы были брошены на учебу. Я тогда вообще не спала, потому что, возвращаясь после съемок, сразу садилась за учебники. Вы когда-нибудь слышали то, что я вам сейчас рассказала?

Джон Рок продолжал молчать, глядя на усмешку на лице Чжин Шим, поэтому девушка продолжила:

– К счастью, я смогла поступить на желаемый факультет желаемого института, однако все, что меня интересовало тогда – карьера звезды. Стать еще более известной, еще более шикарной, сиять еще ярче. Поэтому в итоге всего через год я ушла из института и полностью погрузилась в этот прекрасный мир, который так меня манил. И так пролетело десять лет.

У Чжин Шим невольно вырвался смешок из-за воспоминаний, пронесшихся в голове одним кадром.

Девушка смотрела на Джон Рока, хранившего молчание.

– Знаете, что у меня осталось через десять лет?

Хоть Джон Рок и не отвечал, но знай он хоть немного мир шоу-бизнеса или хотя бы немного О Юн Со, то сказал бы тоже, что озвучила Чжин Шим.

– Звание звезды рекламы, которая не может больше зарабатывать своим лицом. Ужасные актерские способности, которые оставались одним и тем же уровне, пока все вокруг развивалось. И невообразимые слухи, возникающие непонятно откуда.

Его глаза стали больше. Это удивление? Конечно, они знакомы всего два дня, но то, что мужчина, который до этого выглядел так, слово если его уколоть иголкой, он даже не отреагирует, теперь весь сжался, выглядело комично.

Чжин Шим прошептала, опустив глаза:

– Я думала, что у меня есть все, но как иронично, что теперь у меня не осталось совсем ничего. Осталось только разочарование. И бесконечный вопрос как дальше выжить. И тогда мне пришло предложение попробовать то, чем раньше не доводилось заниматься, вспомнив свое обучение. Для меня это как вызов. Как вам уже известно... Я настолько давно бросила институт, что уже ничего не помню. Поэтому перед тем, как вернуться к полноценной учебе, мне пришла мысль поднабраться опыта. И возможно, я смогу пробудить в себе интерес к этому делу, проработав секретарем в юридической компании.

Пусть в ее словах присутствовали нотки вранья и преувеличения, однако ему об этом знать было не обязательно.

«Да, точно. В любом случае, лучше, если он останется в неведении».

Чжин Шим смотрела прямо на Джон Рока. Она понимала, что начало их взаимоотношений не заладилось. Она стала проблемой с момента их первой встречи. Нет, даже раньше, когда она только сделала первый шаг на порог этой компании. В тот момент она не смогла этого понять, но теперь осознала совершенно ясно.

Вот только ей очень нужна поддержка человека, который стал ее начальником, пусть и на такой короткий срок. В этом она была искренна как никогда.

– Помогите мне, адвокат Квон.

Девушка, всмотревшись в черные глаза Джон Рока, произнесла слова, вынутые из самых глубин своего сердца.

– Чтобы я смогла начать сначала. Чтобы я смогла хоть что-то сделать... Помогите, пожалуйста.

* * *

– С ума сойти. Я, похоже, была совсем не в себе. Ох, что же делать? Я была слишком откровенной.

Зрачки девушки, смотревшей на потемневшее небо, блестели как звезды. Джон Рок слегка улыбался, глядя на ворчавшую Чжин Шим.

– Директор же предупреждал не разводить длинных разговоров с людьми, если мы не близки.

– Почему?

– Потому что это может все разрушить. Мой таинственный имидж, собранный слой за слоем очень отличается от правды.

Вид смеющейся девушки выглядел слегка жалостливо.

«Интересно, все знаменитости такие?»

Конечно, по роду своей деятельности ему случалось встречать много известных людей, однако он впервые увидел, чтобы они так отличались от того, как их показывают по телевизору.

«К счастью, мы даже не попались на глаза журналистам».

– Адвокат Квон, пожалуйста, сохраните в секрете сегодняшний разговор. Если это станет кому-то известно, в затруднительном положении буду не только я, но и мой директор,

потому что все, на чем держалась наша компания – это я. А! Конечно, появилась еще одна наивная девчонка, которая пока в самом начале своего пути...Хм, но из-за своего характера, у нее ничего не получится. И это тоже, пожалуйста, никому не рассказывайте. С ума сойти. Почему я все говорю и говорю?

Девушка была удивлена своей опрометчивости. Джон Рок за все это время не проронил ни слова, однако из нее откровенные слова текли рекой сами собой. Мужчине лишь оставалось смотреть на нее с непроницаемым выражением лица и качать головой.

Открыв утром глаза, сразу приняв душ и одев костюм темно-синего цвета, приготовленный еще со вчерашнего вечера, Джон Рок сразу вышел из дома.

До района Сочо, в котором находится компания «Всегда» – полчаса. Украдкой заметив, что стрелки часов показывали 8:15, когда он зашел в холл здания, Джон Рок повернул голову на голос, зовущий его.

По-видимому, поднимающийся с паковки, директор Ён стоял в лифте с приветственно поднятой рукой.

Коротко кивнув, Джон Рок зашел в лифт.

– Идешь на работу?

– Да.

– Как всегда прямолинеен.

– Что? вы хотите что-то сказать?

– Выглядишь как призрак.

Директор Ён цокнул языком, глядя на прямо вытянувшегося Джон Рока. Он был очень ценным работником, но даже директору периодически было сложно общаться с ним лицом к лицу. Он чуть смущенно продолжил:

– Эй, парень, я все слышал.

– Что именно?

– Говорят, в последнее время ты очень придирчив.

Глаза на безразличном лице Джон Рока немного дрогнули.

Директор Ён продолжил:

– Из-за своего загадочного образа, О Юн Со даже на шоу никаких не появляется, а тут она пришла в нашу компанию поработать секретарем, так почему надо быть таким недоброжелательным и допускать, что мы не сможем ей помочь. Поэтому тебе и говорят, что у тебя нет сердца. Она не просто временный секретарь, но и девушка с самым красивым лицом, так как можно к ней так недобро относиться?

– Значит красивых секретарей надо оберегать?

– А?

– В последнее время за такие слова есть риск быть побитым другими.

– Да что ты такое говоришь?

– К тому же помнится мне, что вы сами говорили, что в зависимости от навыков меняется и сумма заработной платы...

Как только он закончил свою речь, директор Ён обескуражено улыбнулся. Его лицо было крайне растерянным. Джон Рок про себя усмехнулся мысли, что шокировал директора такими словами, однако внешне ничего не показал.

Откашлявшись, директор мимолетно глянул на дисплей поднимающегося на пятнадцатый этаж лифта и сказал:

– В любом случае, будь помягче. Это всего на полгода.

Полгода. Примерно сто восемьдесят дней. Джон Рок пристально смотрел на директора Ёна, качающего головой. Настойчиво глядя на Джон Рока, тот сказал:

– Ты же тоже получишь вознаграждение, так зачем быть таким жестоким? Раз уж решил делать дело, так води себя как мужчина! И как адвокат, являющийся лицом нашей компании! Я имею ввиду, как профессионал. Не надо так плохо обращаться с Юн Со. Ты знаешь, в какой она растерянности? Она же попала в мир, о котором ничего не знает и в котором никогда не работала.

– Пятнадцатый этаж, – оповестил тонкий женский голос из электронного табло бывшего лифта. Услышав от директора: «Понял?» и почувствовав сильные похлопывания по спине, Джон Рок сделал шаг вперед. Директор Ён странно посмотрел на Джон Рока, а тот слегка улыбнулся.

– И правда. Если уж решил сделать... то надо делать как следует, так?

– О?

– Хорошо. Постараюсь сделать все как следует. Этого будет достаточно.

Закончив говорить, Джон Рок слегка поклонился директору и, развернувшись, пошел в свой офис.

Глядя на спину Джон Рока, бросившего такие странные слова, директор чесал макушку, пока двери лифта не закрылись.

– О чем это он?

* * *

От Хёк Джун пришло сообщение: «Юн Со, извини. Я, наверно, не смогу тебя сегодня забрать. Заеду завтра ненадолго?»

Ее начальник еще не пришел. Девушка уже открыла окно, чтобы впустить свежий воздух и теперь, спокойно сидя на стуле, нахмурилась.

Несмотря на то, что вчера Чжин Шим было удобно, что Хёк Джун не приехал, обычно с ней происходили неприятности каждый раз, когда она пыталась добраться домой одна.

Неприятные воспоминания прошлых дней всплыли в голове, и она раздраженно написала сообщение.

ЧЖИН ШИМ: Почему?

Ответ пришел почти сразу.

ХЁК ДЖУН: Мне придется поехать с Юн Ми на съемки рекламы. Ты слышала? Мы немного перераспределили людей.

ЧЖИН ШИМ: Что? Хёк Джун, почему ты едешь туда? Есть же Тхэ Джон.

ХЁК ДЖУН: Из-за того, что Тхэ Джон теперь занимается графиком ребят, которые должны дебютировать в первой половине следующего года, а я не занят, попросили меня. Ты же понимаешь?

ЧЖИН ШИМ: Вот еще! Ну директор Ён! Он же не специально это сделал? Заставил бросить меня тут одну и приставил к Ким Юн Ми.

ХЁК ДЖУН: Ты же знаешь, что это не так.

ЧЖИН ШИМ: Да конечно. Так я и поверила!

Чжин Шим задышалась.

«Эта Кин Юн Ми! Почему мой менеджер должен быть приставлен именно к ней, а не к кому-то еще?»

В памяти всплыло лицо Юн Ми, глядящее на нее с холодной усмешкой, от чего Чжин Шим неосознанно крепко сжала телефон.

Чтобы успокоить Чжин Шим, которая ничего не отвечала, Хёк Джун прислал еще одно сообщение.

ХЁК ДЖУН: Еще не прошло и трех дней, но ты же стараешься там?

Директор и мы все очень надеемся на тебя, потому что, проработав там как положено, ты получишь много опыта и сможешь улучшить свои навыки актерской игры. Похоже, сценаристке Ли директор тоже самое постоянно говорит. Поэтому держись и учись как следует. Поняла?

Достаточно длинное сообщение Хёк Джун означало, что ему было непросто привыкнуть к тому, что Чжин Шим, находившаяся до этого под постоянным присмотром, теперь была вне зоны его контроля. Она какое-то время смотрела на сообщение, чувствуя, что он относится к ней, как родной старший брат и уже собиралась ответить, однако почувствовав признаки присутствия кого-то еще, повернула голову.

– О, адвокат Квон! вы пришли?

Видимый издалека человек, направляющийся к рабочему столу Чжин Шим, совершенно точно был ей знаком. Чжин Шим быстро положила телефон и посмотрела на часы. Сейчас 8:24.

«Как всегда пунктуален».

Чжин Шим думала, что после вчерашнего ужина, на котором она раскрыла ему душу, они стали немного ближе. Нарочито вскочив со своего места и широко улыбаясь, она поздоровалась, однако мужчина в темно-синем костюме только посмотрел на нее и, ничего не сказав, прошел в свой кабинет.

Чжин Шим надула губы, глядя в спину Джон Року.

«Как же с ним сложно».

Она думала, что они сделали шаг для сближения, но, похоже это была ошибка. Чжин Шим вздохнула и снова приземлилась на стул.

Рабочее время еще не наступило, а даже если бы и так, все равно не похоже, что для нее были какие-то задания. Девушка поникла, понимая, что пользы от ее раннего прихода не было и что возможно придется просто сидеть без дела целый день, однако она хотела успокоить переживающего Хёк Джун, поэтому застучала пальцами по экрану телефона.

ЧЖИН ШИМ: Поняла. Я буду стараться, поэтому не переживай. Не будь слишком добр с Ким Юн Ми.

Нажав кнопку «Отправить», Чжин Шим стала безучастно смотреть на свой пустой стол. Заметив неожиданно появившуюся черную тень, она подняла голову.

– Ох! – на стол девушки шлепнулась большая стопка документов.

Уже само неожиданное появление мужчины было удивительным, а обнаружив гору бумаг на своем столе, она вскрикнула от удивления.

Глядя, как расширились глаза девушки, Джон Рок сказал:

– Начнем с самого легкого.

– Что?

Чжин Шим растерялась от его коротко отчеканенных слов.

«Что этот мужчина имеет в виду?»

По-прежнему не теряя своей холодности, он продолжил:

– Если честно, ваш способ разбора визиток был не так плох, как я ожидал. Я был приятно удивлен, что мои заниженные ожидания не оправдались. Хотел об этом сказать вчера, однако

время было неподходящее. Извините. Вы молодец. Поэтому раз вы справились с работой, которую никогда до этого не делали, я подумал, что с другим делом тоже справитесь. Думаю, это задание у вас получится выполнить, так ведь? Видите документы, сложенные несколькими стопками?

– Что? А... Да!

– Все, что сейчас вам надо сделать – выбрать судебные дела, связанные с правом на опеку. И буду благодарен, если разложите их по дате. Что? Не справитесь?

Сердце заколотилось быстрее.

Опустив на девушку взгляд, он как будто просканировал ее с ног до головы. Казалось, что кровь в жилах закипает. Не в состоянии что-либо сказать, она помахала головой.

– Нет, я справлюсь!

Вид уверенно воскликнувшей девушки казался каким-то незнакомым. Чжин Шим словно ничего не слышала из-за раздающегося в ушах громкого биения сердца.

Джон Рок посмотрел на девушку с загадочным выражением лица и протянул ей старенькую потрепанную тетрадь.

– И еще вот, это руководство, которое использовала предыдущий секретарь. По моей просьбе она одолжила его ненадолго, так что если потеряете – будут проблемы. Что, не будете брать?

– А, бу... буду! Конечно, буду! – прокричала Чжин Шим и забрала у него коричневую тетрадку. Джон Рок посмотрел на Чжин Шим, бережно взявшую ее, и повернулся в сторону своего кабинета.

– Скажите, когда закончите.

Девушке не оставалось ничего, кроме как растерянно глядеть в след Джон Року, уверенно входящему в свой кабинет. Она постаралась успокоить свое бьющееся, как сумасшедшее, сердце, но это не помогало. Чжин Шим быстро вошла в полуоткрытую дверь кабинета.

– Что-то хотели сказать?

Джон Рок напрягся, видя, что Чжин Шим последовала за ним. Она почти успокоилась и спросила:

– Вы мне помогаете?

От переполняющего ее волнения губы задрожали. Девушка заметила, как от ее слов дрогнули черные зрачки Джон Рока.

Спокойно посмотрев на взволнованную Чжин Шим, он коротко выдохнул и пробормотал:

– Стыдно признаваться в этом сейчас, но у меня было предвзятое отношение к вам, О Чжин Шим. Приношу свои извинения. Извините, что так грубо обходился с вами.

– А, – Чжин Шим согнула голову вслед за склонившимся в извиняющемся поклоне Джон Роком. Он посмотрел на рассеяно глядящую на него Чжин Шим и широким шагом подошел к ней.

– Поэтому давайте постараемся сегодня начать все сначала.

Джон Рок протянул ей свою большую ладонь и уверенно сказал:

– Приятно познакомиться, О Чжин Шим. Я Квон Джон Рок.

Чжин Шим наблюдала за тем, как уголки губ мужчины расплываются в улыбке.

– Мне запали в душу слова о том, что вы хотите начать все заново. Поэтому, О Чжин Шим, давайте сотрудничать в осуществлении вашего плана. Не знаю, смогу ли вам помочь как следует, но, если будут вопросы – не стесняйтесь спрашивать.

Чжин Шим уставилась на рассекающую воздух руку Джон Рока. Он смотрел на девушку, впервые улыбаясь, от чего у нее перехватило дыхание.

– Буду рад с вами порабо...

Джон Рок не смог договорить свою фразу из-за Чжин Шим, неожиданно подлетевшей к нему. Она резко обняла растерявшегося Джон Рока.

– Я тоже буду рада с вами работать, адвокат Квон! Буду стараться изо всех сил! Сделаю все, что скажете! Приложу все усилия, чтобы усердно работать эти шесть месяцев!

Казалось, из ее глаз вот-вот польются слезы.

«Точно, у меня все получится!»

Их встреча, которая началась так нелепо теперь пошла по верному пути.

Чжин Шим глубоко вздохнула и широко улыбнулась. Она была настолько благодарна своему начальнику, что еле сдерживала слезы радости и только сейчас заметила, что сильно обнимает его, а он молчит.

– Эм... адвокат Квон?

Крепко обнимающие его шею руки наконец ослабили хватку и опустились. Девушка увидела его лицо, каменное, словно гипсовая статуя.

– Адвокат Квон Джон Рок!

– Да.

Чжин Шим слегка улыбнулась, глядя как Джон Рок еле успокоил свой дрожащий взгляд.

– Что с вами?

Он слегка поморщился от ее странного вопроса и, сделав шаг назад, пробормотал:

– Ничего. Давайте уже пойдем работать.

Строгий Джон Рок отвернулся от нее и несколько раз взмахнул рукой, выгоняя девушку из кабинета.

Чжин Шим взглянула на спину странно ведущего себя мужчины и быстрым шагом вышла. Так начался день, в котором все должно было получаться как надо.

2. Секретарь О меняется в лучшую сторону

Хоть юридическая компания «Всегда» не входит в тройку лучших в стране, однако она является одной из лучших в сфере семейного права, поэтому день О Чжин Шим, временного секретаря адвоката Квон Джон Рока, начинался намного раньше, чем она обычно привыкла.

Время примерно 5:13.

Менеджер Хёк Джун, который накануне непреднамеренно вызвал у Чжин Шим такой гнев, осторожно открыл дверь и вошел в ее дом. Он пришел, чтобы приготовить ей завтрак в знак извинений. Не то чтобы он делал это постоянно, но, когда она злилась, такой знак внимания всегда помогал сделать так, чтобы Чжин Шим сменила гнев на милость.

Решив, что сегодня будет так же, он тихонько набрал пароль на входной двери и, войдя в дом, очень сильно удивился.

– Ох! Ю... Юн Со, это ты?

Хёк Джун с сомнением посмотрел на нее. В доме было темно, и лишь в гостиной слабо горел свет, поэтому он даже подумать не мог, что Чжин Шим будет сидеть на диване.

Необычно было видеть девушку, держащую в одной руке коричневую тетрадь и что-то тихо бормотающую. Резко подняв голову, Чжин Шим, с длинными струящимися волосами и большими глазами была похожа на призрака. Хёк Джун тяжело вздохнул.

– А, Хёк Джун?

– Ты... что делаешь?

– Что-что! Конечно, домашнюю работу.

– Домашнюю работу?

Не понимая причины таких слов Чжин Шим, Хёк Джун нахмурился.

Девушка, одетая в белую ночную рубашку, видимо, все-таки успела поспать, однако она утверждала, что с самого утра... занимается?

Он ушам своим не поверил, услышав слова улыбающейся Чжин Шим. После ухода из университета, она зареклась больше никогда не притрагиваться к учебникам.

Чжин Шим глубоко зевнула и встала с дивана.

– Кстати, Хёк Джун.

– Что?

– Ты принес одежду, которую я просила?

Видя Чжин Шим такой первый раз за десять лет, Хёк Джун, лишь растерянно стоял на месте. Когда она неожиданно возникла перед ним, тот отступил на шаг назад.

С опозданием кивнув головой в знак согласия, он протянул ей чехол с одеждой. Чжин Шим подлетела к нему, широко улыбаясь.

– Я еле упробил дизайнера Ванг. Сказал, что очень нужно и она спросила, не снимаешься ли ты в каком-либо сериале про офисную работу.

– Ну это практически правда. Та одежда, что ты купил была слишком облегающей, поэтому в ней не удобно ходить. Конечно, одежда, которую сделала дизайнер Ванг, идеальна! Хёк Джун обязательно передай ей от меня большое спасибо!

– А ты сама не можешь поехать к ней и сказать?

– Думаешь, у меня есть на это время? Мне еще столько надо выучить!

– Выучить?

Она значительно улыбнулась растерянному Хёк Джуну и направилась в гардеробную комнату вместе с чехлом с одеждой.

«Отлично, сидит идеально!»

Она определенно выглядела лучше, чем до этого. Чжин Шим довольным взглядом окинула свое отражение в зеркале.

Вчерашний наряд тоже был не так уж и плох, но надев одежду известного дизайнера Ванг, она почувствовала себя настоящим секретарем.

«Говорят, одежда – это крылья для человека».

Улыбаясь, она немного покрутилась перед зеркалом, подняла большие пальцы рук вверх и вышла из гардеробной.

– О Юн Со?

– Как вы рано приехали!

Когда Чжин Шим приехала в район Сочо, в котором находилась компания «Всегда», было примерно 7:45.

Чжин Шим помахала рукой Хёк Джуну, высадившему ее на подземной парковке и забежала в лифт. Когда двери лифта открылись на пятнадцатом этаже, она обнаружила несколько пар округлившись от удивления глаз других секретарей. Они, видимо, не могли забыть тот занимательный факт, что в первый свой рабочий день она ужасно опоздала.

Чжин Шим ярко улыбнулась и склонила голову в приветственном поклоне.

– Доброе утро.

Прямая черная юбка длиной чуть ниже колен, белая рубашка, а также черный пиджак чуть ниже талии. Длинные прямые волосы, собранные в хвост идеально завершали аккуратный образ улыбающейся Чжин Шим. На ней был легкий макияж, который не мог скрыть истинной красоты девушки. Двум секретарям не оставалось ничего, кроме как смотреть вслед.

«Так, что я должна сделать в первую очередь...»

Чжин Шим зашла в офис адвоката Квона ровно в 7:50. Это на десять минут раньше рабочего времени всех секретарей и на сорок минут раньше адвокатов.

Поставив дамскую сумочку на свое рабочее место, она вошла в просторный кабинет.

Первое, что надо сделать, зайдя в кабинет: открыть окно, чтобы проветрить помещение. Чтобы адвокат выполнял свои обязанности в приятной рабочей среде, надо поддерживать в кабинете чистоту.

Всю прошлую ночь, сегодняшнее утро и даже пока Хёк Джун вез ее на работу, она пыталась запомнить все, что написано в коричневой тетрадке. Теперь, вспоминая написанное, Чжин Шим огляделась. Она подошла к большому окну, располагавшемуся прямо за широким столом и бодро открыла его.

«Как свежо!»

Как только Чжин Шим открыла окно, прохладный воздух подул ей в лицо. Она широко улыбнулась и подумала:

«Всего лишь открыла одно окно, а кажется, что весь мир засиял ярче».

Стойкий запах бумажной пыли в кабинете улетучился в один момент, и кабинет наполнился свежим утренним воздухом. Вчера она уже открывала окно, но как ни странно, сегодня было какое-то другое, новое ощущение. Чжин Шим, продолжая улыбаться, вышла из кабинета.

«Так, что дальше...»

В кабинете не было ни цветочных горшков, ни каких-либо украшений. Из-за своей простоты помещение необходимо содержать в еще большей чистоте.

Проверив, что еще нет восьми часов, она укрепилась в своих намерениях. Чжин Шим в коридоре одолжила тряпку у уборщицы, как раз проходившей мимо, и вернулась в кабинет.

«Уборка кабинета закончена. Канцелярию, которая закончилась, я добавила, поэтому теперь...»

Остается только ждать.

Мусорная корзина рядом со столом адвоката Квона уже была пуста. Бумага и канцелярские принадлежности, которыми он пользуется, уже лежали в полном достатке, ручки и карандаши проверены, чтобы убедиться, что они хорошо пишут.

Закончив менять дату в штампе, Чжин Шим улыбнулась, глядя на кабинет, который выглядел намного лучше, чем вчера.

Время готовности к встрече с начальником 8:18.

Чжин Шим вернулась на свое рабочее место и заглянула в тетрадку, которую ей передал Джон Рок.

Примечание: Время прихода на работу адвоката Квон Джон Рока – примерно 8:20–8:25. Обычно он любит начинать свой рабочий день с чашки горячего кофе. Он предпочитает вместо кофе, который продается в кофейнях, растворимый три в одном, который можно заварить на кухне. Добавить воды примерно 100 мл.

«Растворимый три в одном?»

У нее оставалось немного времени до прибытия начальника. Чжин Шим, которая хотела, чтобы утро прошло еще лучше, встала со своего места и посмотрела в сторону кухни.

– Извините... а где здесь кофе три в одном?

На кухне собрались секретари, ожидавшие прихода своих адвокатов и активно о чем-то беседовали. Услышав осторожный вопрос Чжин Шим, они расцвели в улыбках.

Чжин Шим не из тех, кто любит кофе.

Конечно, Хёк Джун иногда приносил ей его на съемки, чтобы взбодрить, однако она никогда его сама не заваривала.

– Вот... вот так?

– Хм, а не много воды?

– Посмотрите. Столько будет как раз достаточно.

– А...

Несколько дней назад она уже искала способ заваривания кофе в интернете, но заварить растворимый кофе для нее оказалось новой проблемой.

Чжин Шим в замешательстве взяла один пакетик кофе и тупо уставилась на него. Увидев это, другие секретари подошли к ней. Выслушав их подробные разъяснения, кряхтя от усилий, Чжин Шим, после нескольких проб и ошибок, наконец удалось его заварить.

– Спасибо всем! – улыбающаяся Чжин Шим, благодарная секретарей за помощь, заметила Джон Рока, как раз выходящего из лифта и направляющегося в сторону своего кабинета.

– Адвокат Квон!

– Ох.

Медленно шедший в сером костюме Джон Рок, внезапно замер, услышав голос кричавшей ему и широко улыбающейся Чжин Шим.

Обнаружившая себя девушка легкой походкой подошла к Джон Року, который немного отступил назад.

– Только пришли?

– Что?

– Вот, попробуйте.

– Это... что?

Глядя на вопросительное выражение лица Джон Рока, Чжин Шим слегка улыбнулась.

– Утро надо начинать с кофе, так ведь?

Он рассеяно принял бумажный стаканчик из рук довольной Чжин Шим, безучастно посмотрел на нее и сказал:

– Спа... спасибо.

– Да что вы!

«Все же в тетради записано, что уж там».

Чжин Шим махнула рукой и последовала за смущенным Джон Роком.

– Кстати, вы и правда точны. Сказано, что вы приходите на работу между двадцатью и двадцатью пятью минутами восьмого, а сейчас двадцать одна минута!

Уголки губ Джон Рока слегка дрогнули, когда он глянул на наручные часы после сказанных Чжин Шим слов. Однако, девушка не могла этого заметить и покрутив головой, она продолжила бормотать.

– Теперь понимаю, как я жалко выглядела в ваших глазах... Эх. Даже без слов все понятно.

Теперь она понимала, почему имеющий совсем другое понятие о времени, выглядевший придирчивым начальник так невзлюбил ее. Имея такой характер и приходя всегда вовремя, логично, что для него девушка, сильно опаздывающая на работу, выглядела так, словно пришла всего лишь поразвлечься.

Джон Рок глянул на усмехнувшуюся девушку и сказал:

– Значит, с этого момента такого больше не повторится?

– А?

– Спасибо за кофе. Неплохое начало.

Заметив, что он говорит мягко и с приподнятыми уголками губ, Чжин Шим широко раскрыла глаза от удивления.

Джон Рок спокойно посмотрел на девушку, стоящую в растерянности, и, развернувшись, пошел в свой кабинет. Чжин Шим так и осталась стоять, как вкопанная, пока за ним не захлопнулась дверь.

* * *

Это руководство, которое использовала предыдущий секретарь. По моей просьбе она одолжила его ненадолго, так что, если потеряете – будут проблемы.

Когда Джон Рок протянул выцветшую от времени тетрадь, можно было предположить, что он влюблен в ее владелицу. Чувствовалось, что между ними было полное доверие, поэтому Чжин Шим покачала головой и снова усердно стала просматривать записи, чтобы ничего не упустить.

Девушка начала читать тетрадь после окончания рабочего дня, продолжила сегодня утром и сейчас тоже пыталась запомнить все, что было в исписанном до самой последней страницы «Руководстве секретаря Квон Джон Рока». Дойдя до пункта 11 «Список персон, связанных с Квон Джон Роком», она остановилась.

«Это что?»

Персоны, которые нужно запомнить № 112. Прокурор отдела по контролю за оборотом наркотиков Центральной районной прокуратуры Сеула Ю Е Рым (#####)

Для более эффективной работы секретарем очень важно понимать, с кем работает начальник, на случай, если кто-то из его знакомых позвонит, а она не узнает и повесит трубку.

В этом смысле «пункт 11» был очень полезен для Чжин Шим. Всего лишь кратенькие записи о том, какие люди его окружают, с кем он близок, в каких отношениях с этими людьми, помогли Чжин Шим намного лучше понять какой он человек. Номер в списке ничего не значил, подразумевалось, что чем больше звездочек напротив имени и места работы человека, тем важнее он был для Джон Рока, поэтому для начала Чжин Шим пробежалась взглядом в поисках имен с самым большим количеством звездочек и обнаружив такое, ее глаза расширились.

«Пять звездочек?»

До этого имени в списке не было никого, у кого бы было больше четырех звезд.

Чжин Шим замерла и некоторое время непрерывно смотрела на имя человека с пятью звездочками.

Ю Е Рым. Ю Е Рым...

«Похоже, это женское имя».

Чжин Шим нахмурилась, потому что в тетради не было никаких записей о поле человека. Почему-то ее заинтересовало это имя. Она прочитала краткое описание:

Одноклассница адвоката Квона в старшей школе, а также сокурсница в университете и учебном подготовительном центре. Если она будет звонить, сразу соединять с адвокатом Квоном.

– Хм...

Старшая школа, университет и даже подготовительный центр, видимо, они очень близки.

«Стоп. Как я помню, мы с адвокатом Квоном учились в одном университете, значит... и с ней тоже?»

Она немного покопалась в своей памяти, но отучившись всего год, можно было сказать, что из-за съемок она толком и не ходила туда, поэтому в голове не осталось совсем никаких воспоминаний.

Чжин Шим равнодушно хмыкнула и еще раз повторила имя. Было совершенно точно ясно, что раз около ее имени нарисовано пять звездочек, то она очень важна для Джон Рока.

С немного испорченным настроением, Чжин Шим не стала переходить к следующему имени, а продолжала напряженно смотреть на имя «Ю Е Рым».

В этот момент из глубокого болота размышлений ее вдруг что-то выдернуло. Чжин Шим огляделась в поисках звука, который отвлек ее от раздумий о тетради.

«Откуда раздается этот звонок?»

Девушка обнаружила светящийся телефон на своем столе. За то время, что она стала секретарем Джон Рока, красная кнопка звонка засветилась первый раз.

Чжин Шим сглотнула.

«О, что же делать?»

Сердце бешено заколотилось в груди. Прошло всего три дня с тех пор, как она стала секретарем, а если быть точнее, секретарем Квон Джон Рока, поэтому при виде звонящего теле-

фона ее губы задрожали. Все это время звонки приходили напрямую в его кабинет, поэтому у нее даже не было возможности взять трубку....

Глубоко дыша, Чжин Шим лишь смотрела на разрывающийся, словно сумасшедший, телефон.

Ответ на звонки: как можно более бодрым голосом. Быть готовой записывать информацию одной рукой, телефон поднимать другой рукой. Четко произносить название компании и имя адвоката.

В голове пронесся пункт тетради «Эффективный способ ответа на звонки».

К третьему звонку Чжин Шим отбросила все страхи и энергично протянула руку к телефону.

Верно, Чжин Шим, ты справишься!

– Офис адвоката компании «Всегда» Квон Джон Рока. Слушаю вас.

Тук-тук. Так, как сейчас, она не волновалась даже тогда, когда ей было семнадцать лет и она получала награду «Новичок года» после успешного показа своего первого фильма, обойдя других выдающихся номинантов.

Почему сердце так тяжело стучит? Ей губы бессознательно дрожали, а все внимание было сосредоточено на телефонной трубке.

«Я же ничего не напутала?»

Хоть на последнем слове ее голос немного дрогнул, в остальном она все сделала так, как написано в тетради. Чувствуя, как дрожит кончик ручки, который Чжин Шим держала в правой руке, она продолжала ждать ответ на том конце провода.

«Да кто это, черт возьми? Почему молчит?!»

Сердце забилося еще чаще. Она настолько разволновалась, что не могла дышать, а голова начала болеть.

«Может не расслышали, что я сказала?»

Она совершенно точно все сказала, но, возможно, звонящий не расслышал ее слова. Чжин Шим повторила еще раз:

– Алло? Офис адвоката компании «Всегда» Квон Джон Рока...

– О Чжин Шим?

«А!»

До этого мучительное молчание, наконец прервалось, не дав Чжин Шим договорить. Было не сложно догадаться, что это голос ее начальника.

Волнение тут же отступило и она повернула голову.

Чжин Шим увидела Джон Рока, так же, как и она, держащего телефонную трубку у уха и смотрящего прямо на нее через прозрачное стекло кабинета. Она рефлекторно улыбнулась и закричала.

– Адвокат Квон!

Джон Рок слегка нахмурил брови из-за такой реакции девушки, но продолжал говорить официальным тоном.

– У меня назначена обеденная встреча на час дня. Я узнал это только что, поэтому решила вас предупредить.

– Ах, да? И где вы будете обедать?

– В районе Чхондам.

– Чхо... Чхондам...

Вспомнив указание в тетради о том, что всю информацию необходимо записывать, она начала водить ручкой по бумаге.

Час дня, район Чхондам, встреча адвоката Квона.

«Идеально!»

Тетрадь, которую дал ей Джон Рок была подобна выигрышу в лотерею. С этой тетрадью обязанности секретаря, до этого казавшиеся невыполнимыми, она сможет выполнить с легкостью.

Чжин Шим с довольным лицом посмотрела на свою записку.

– О Чжин Шим, – видимо не договорив до конца, Джон Рок позвал девушку еще раз.

Она снова повернулась к нему с немного удивленным выражением лица.

– Это встреча с человеком, который будет адвокатом ответчика, по делу, которым я сейчас занимаюсь.

– А, да-да. Адвокат ответчика...

– Я собираюсь выйти из офиса в 12:30.

– 12 часов 30 минут.

– Я хотел бы взять вас с собой, О Чжин Шим.

– Взять с собой О Чжин Шим... Что?

Записывая только важные части слов Джон Рока, Чжин Шим так и вскочила с места вместе со своими записями. Девушка так удивилась, что даже ручка выпала из рук, а Джон Рок смотрел на нее из-за стекла так, словно ничего удивительного не произошло.

Ее сердце билось как бешенное. Глядя на него удивленным взглядом, Чжин Шим положила трубку. Она повернулась прямо к нему, немного так постояв, а затем широким шагом двинулась к кабинету Джон Рока. Плотная закрытая дверь плавно отворилась.

– Адвокат Квон!

– Да.

– Вы серьезно?

Пока Чжин Шим открывала дверь, вся ее смелость куда-то улетучилась, и она не осмелилась полностью зайти в кабинет, лишь голову просунула, чтобы задать вопрос. Джон Рок положил телефонную трубку, которую он все еще держал в руке. Чжин Шим наблюдала за сдержанным движением Джон Рока, ее сердце бешено колотилось. Она попыталась восстановить дыхание, сделав глубокий вдох, но это было не просто.

Глаза девушки блеснули, она спросила еще раз:

– Серьезно? Мне правда можно поехать с вами?

Ее голос сильно дрожал. Лицо было красное от волнения. С надеждой в глазах она смотрела на Джон Рока, однако по нему невозможно было прочесть, что за мысли у мужчины в голове сейчас. Чжин Шим оставалось только ждать его ответа.

Какое-то время безмолвно глядя на нее, он наконец открыл рот:

– Мы же решили сотрудничать, – он еле заметно улыбнулся. – Вот появился шанс сотрудничать. Думаю, вам не помешает узнать, какой работой я занимаюсь вне офиса. К тому же без руководителя в офисе довольно скучно, так что, думаю, вариант поехать вместе не так уж и плох. Но если вы не хотите встречаться с кем-то еще, то я могу поехать один.

– Я поеду!

Ей не нужно было время на раздумья. Она согласилась без колебаний.

Черные глаза Джон Рока слегка дрогнули, когда он услышал ответ девушки.

Она объявила об уходе из шоу-бизнеса и решила на полгода работы в компании «Всегда» именно для того, чтобы на собственном опыте прочувствовать что значит быть секретарем юридической компании.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.